

Ученые записки

Ульяновского государственного университета

ЭКОЛОГИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБРАЗОВАНИЕ

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ

ФИЗИЧЕСКАЯ

ЛИНГВИСТИКА

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Ульяновского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Серия «Лингвистика»

Электронное текстовое издание

Под редакцией
А.И. Фефилова, Р.Р. Фатхуллиной

Ульяновск
2024

УДК 81'1

ББК 81.0

У91

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор **А.И. Фефилов** (отв. редактор);
кандидат педагогических наук **Р.Р. Фатхуллина**

У91 **Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Серия «Лингвистика»** : электронное текстовое издание / под редакцией А.И. Фефилова, Р.Р. Фатхуллиной. – Ульяновск : УлГУ, 2024. – 100 с. URL: <http://lib.ulsu.ru/MegaPro/Download/MObject/16417>. – Текст : электронный.

Ученые записки содержат статьи по методологии современной лингводидактики и методике преподавания иностранных языков, а также по актуальным проблемам теории языка и транслятологии.

Рекомендуются для студентов-бакалавров, магистрантов, аспирантов, научных работников по профилю специальностей «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Перевод и переводоведение».

УДК 81'1

ББК 81.0

Оглавление

От редколлегии	4
Пленарные доклады	6
<i>Фефилов А.И.</i> Теория и практика лингвистического образования	6
<i>Шарафутдинова Н.С.</i> Феминитивы в русском, английском и немецком языках (сравнительный аспект)	11
Секционные доклады	21
Секционное заседание 1. Современные направления лингвистических исследований	21
<i>Баев Е.В.</i> Параграфемная визуализация текста в развлекательных игровых видео	21
<i>Гурина Т.Е., Алексеев Ю.Г.</i> Способы передачи средств создания эмотивности при переводе (на материале произведения Лейфа Энгера «I Cheerfully Refuse»)	28
<i>Измайлова А.М., Ильина Л.М.</i> Особенности ударения во французском языке	38
<i>Кираз М.И.Я., Рыткина С.Ш.</i> Способы выражения эмоций в художественной литературе английского языка	44
<i>Михайлова Е.Б.</i> Особенности перевода публичных выступлений в юмористическом жанре стендап	54
<i>Салюкина Т.А.</i> Лингвистические особенности англоязычных интервью различных видов	66
<i>Фатхуллина Р.Р., Михайлова Е.Б.</i> Сходства между тюркскими и германскими языками на примере немецкого, чувашского и татарского языков	75
<i>Фатхуллина Р.Р., Салюкина Т.А.</i> Анализ переводческих трансформаций, выполненных в переводе художественного фильма «Ostwind» с немецкого языка на русский	82
Секционное заседание 2. Перспективные подходы, методики и технологии обучения иностранным языкам	88
<i>Кадышева Э.Н., Зязина Н.А.</i> К вопросу об организации занятий по практике перевода с использованием электронных переводчиков	88
<i>Яковлева М.М., Романова Л.Г.</i> Формирование иноязычной коммуникативной компетенции школьника посредством обучения аудированию	93

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В сборнике публикуются статьи, представленные на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики», которая прошла 17 мая 2024 года на базе факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации Института международных отношений Ульяновского государственного университета. В работе конференции приняли участие коллеги из Ульяновского государственного университета, Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова и Ульяновского государственного технического университета.

В разделе «Пленарные доклады» очерчены актуальные лингвистические проблемы, такие как: теория и практика лингвистического образования, феминитивы в современном русском, английском и немецком языках; акцентируется внимание на особенностях перевода научно-технического текста и требованиях, которые необходимо учитывать при переводе специальных текстов.

Раздел «Секционные доклады» включает 2 секционных заседания. Секционное заседание 1 «Современные направления лингвистических исследований» освещает разнообразные вопросы: раскрывается специфика перевода немецких научно-технических текстов и английской юридической терминологии в гражданском праве, исследуется параграфемная визуализация текста в развлекательных игровых видео, выявлены основные способы передачи средств создания эмотивности при переводе, приводится морфотемный анализ художественного текста малого жанра (на материале рассказа Э. Штрिटтматера «Was trägt der Reiter»), устанавливаются сходства между тюркскими и германскими языками.

Во время работы Секционного заседания 2 «Перспективные подходы, методики и технологии обучения иностранным языкам» рассматривались особенности изучения вопроса формирования коммуникативной компетенции с помощью аудирования на уроках иностранного языка. Описывались ключевые компоненты этой компетенции, методы и приемы обучения аудированию, рассказывалось о трех этапах обучения аудированию и

приводились примеры и задания для каждого из этапов, которые способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Также представлен опыт исследования вариантов связи успешности профессиональной деятельности преподавателя с его деятельной гибкостью в контексте работы с иностранными обучающимися. Деятельная гибкость преподавателя анализируется как интегральная личностно-профессиональная характеристика. Приводится, разработанный авторами, методический инструментарий, позволивший подтвердить рабочую гипотезу об обусловленности профессиональной деятельности преподавателя с иностранными обучающимися его деятельной гибкостью, наряду с педагогической направленностью и педагогической компетентностью и многие другие практические работы.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А.И. Фефилов,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

Преамбула. О сути учения. 1. «Учение мы считаем специфической формой индивидуальной активности, обуславливающей внутренние психические изменения и изменения поведения» 2. «Учение можно считать объединением старых и новых элементов, реляционным включением определенных элементов и частичных систем в более широкую систему отношений, что означает реструктурирование этой системы»

Лингарт, Йозеф. Процесс и структура человеческого учения [Текст] / Й. Лингарт; Пер. с чеш. Р. Е. Мельцера. - М. : Прогресс, 1970.

О системном характере учения. Анри Пуанкаре. Французский математик, механик, физик, астроном и философ. Глава Парижской академии наук, член Французской академии и ещё более 30 академий мира, в том числе иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук.

Бессистемное учение не приведёт к положительному результату, не гарантирует успех. «Груда кирпичей не есть дом» (Анри Пуанкаре).

Повторение пройденного.

Системный подход в лингвистическом образовании предполагает:

1. Полноту языкового материала, а не фрагментарность. Кроме того, язык должен изучаться не только по отдельным уровням (стратам) – фонетике, грамматике, лексике, текстам, но и с учётом межуровневого взаимодействия, в частности, грамматики и лексики, а также в перспективе межкатегориального взаимодействия, напр. в русском языке - времени и вида, числа и вида. Более продуктивным в плане развития способности «мышления на языке» был бы когнитивный (когнитологический) подход, в соответствии с которым изучению подлежит взаимодействие языковых и логикомыслительных категорий – рода и пола; времени и темпоральности; числа и количественности; вида и аспектуальности. Это, прежде всего, решение вопроса: ЧТО ИЗУЧАТЬ?

2. Реализацию последовательных методологических действий по отношению к анализируемому языковому материалу; это вопрос: КАК ИЗУЧАТЬ? Или КАКИМ ОБРАЗОМ раскрывать материал и в каком временном и количественном режиме в соответствии с поставленной целью? Если главной целью является научение видам речевой деятельности, выработка навыков и умений *говoreния* (чтения, пересказа, устного изложения), то этой цели должны быть подчинены все остальные задачи – работа с грамматикой и лексикой, письменные виды работ и т.д.

3. Учёт особенностей учащихся и возможностей преподавателя. «Если существует какая-либо наука, доступная человеку, то предварительно должно существовать согласие по четырем вопросам: о преподаваемом предмете, о *преподающем*, об *учащемся* и о способе обучения» (Секст Эмпирик).

Действительное положение дел в лингвистическом образовании.

1. В преподавании теоретических дисциплин по лингвистике преобладает вербальное учение – учение посредством языка. «Вербальное учение развивается на основе символических функций, оно заключается в связывании раздражителей с их наименованиями, в выработке знаково-смысловых структур и в усвоении семантико-синтаксических правил речи» (Лингарт).

Великий русский писатель Лев Толстой писал: «Памятевое вербальное учение недостаточно плодотворно или совершенно неплодотворно». «Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями мысли, а не памятью» (Лев Толстой). Памятливому обучению способствует, например, фактологическая направленность лекционного материала, когда лектор не интерпретирует, а констатирует. Студенты в таком случае воспринимают материал, не углубляясь в суть или не понимая.

Вербальное учение порождает «умственное потребление».

Юрий Михайлович Лотман, советский и российский литературовед, культуролог и семиотик, пушкинист, писал: «Тенденция к умственному потреблению составляет опасную сторону культуры, односторонне ориентированной на получение информации извне» (Юрий Лотман). Здесь мы сталкиваемся с двумя потребителями – с учеником и учителем. Учитель пересказывает чужие идеи, а ученик их потребляет. И тот и другой не ведают, что «знание – орудие, а не цель».

Цель вербалиста – внешняя сторона текста. Вербалист ограничивается расплывчатым пониманием значения слов и содержания специальных терминов. Целью, объектом усвоения у вербалиста является форма, внешняя структура текста, но не внеязыковые смыслы, которые этот текст призван обозначать.

Вербалист учится не для себя, а для «дяди», или тёти. В этой роли «дяди» часто выступает преподаватель, которому необходимо «свалить материал» на зачете или экзамене и получить за это оценку, желательно, положительную. Ср. фр. mercantile = торгашеский, мелочно-расчетливый.

Вербалистам можно было бы противопоставить рационалистов, которых в учебной среде не так много. Рационалисты ищут в тексте смысл, сопоставляя текстовые объекты с собственным опытом – имеющимися представлениями, идеями о сообщаемых в тексте объектах. См. рис.1

2. Проблема понимания в чтении и слушании приобретает первостепенное значение.

Спрашивается: Как читающий /слушающий выходит на смысл? Ответ: Тот и другой соотносит язык текста с собственным языком. Это *внутриязыковой перевод* чужого текста на собственный язык (идиолект). Далее происходит отрыв от формантных (лексико-грамматических) значений текста и формирование смысла средствами другого текста. Полное понимание наступает тогда, когда реципиент кое-что знает об обстоятельстве или событии, обозначенном данным словесным знаком. Поэтому *изучать язык* означает *познавать действительность*.

Итак, необходимо развивать умения и навыки *слушать* и *слышать*. Когда учащийся слушает, но не слышит, он не знает языка, не знает реалий действительности, не знает истории и культуры изучаемого языка. Учить нужно не столько правилам владения языком, сколько изучать природную, артефактную, социальную действительность, историю и культуру *посредством языка*. Язык – не самоцель. Нельзя учить язык ради языка!

Следует отойти от механического говорения и обучать *осмысленному говорению*. Говорящий субъект, должен вкладывать свою душу в произносимые слова, им же соотнесенные в акте коммуникации с обозначаемыми понятиями. Он вкладывает в эти слова не только социально обусловленный, регламентированный обществом смысл. Он вкладывает в них силу личного опыта, собственные переживания. Согласно российскому

философу и богослову П.А.Флоренскому, в текст вкладывается энергия рода человеческого и энергия отдельного лица.

3. Роль обучающего не должна сводиться к менторству. Часто учитель – это *ментор*, «пресный дидакт», ср. MENTOR – имя воспитателя ТЕЛЕМАКА, сына Одиссея, в поэме Гомера «Одиссея». Менторский – нравоучительный, наставительный, поучающий. Эталоном современного преподавателя является преподаватель-конструктивист, более или менее подготовленный в лингво-дидактическом плане, который не имеет собственной концепции по своему преподаваемому предмету, и заимствует что-то у разных авторов, иногда лишь у одного. Восточная пословица гласит: «Не корми меня ядом, повторяя чужие слова». Или: как в старой русской пословице: «Кто умеет – делает; кто не умеет – учит».

Образцовым преподавателем мог бы быть *преподаватель – генератор идей* и плюс-минус дидакт одновременно. Обучающий, если он генерирует идеи – это еще не совсем плохо при условии, что его идеи усваивает обучающийся. Учитель-генератор идей – это большая редкость. Как правило, это ученый и педагог одновременно. Здесь следует заметить, что не всякий ученый является хорошим педагогом. В таком случае его идеи должен доносить до обучающего *учитель-интерпретатор*. Последний обязан быть творческой натурой прежде всего в методическом плане.

4. Традиционные методы преподавания иностранного языка и перспективы.

Преподаватели работают традиционно по учебникам, создатели которых предлагают:

- 1) читать текст вслух по абзацам;
- 2) вычленять из текста и объяснять незнакомые слова и выражения;
- 3) затренировывать новую лексику методом «синонимического перевода» в рамках того же, иностранного языка или методом «межязыкового перевода» – перевода на родной язык;
- 4) вырабатывать умения и навыки использования новых слов и выражений в различных речевых ситуациях;
- 5) пересказать иностранный текст близко к источнику или «своими словами».

Последний приём является наиболее слабым местом в методике преподавания иностранных языков. Дело в том, что пересказу не учат, или

учат редко. По большому счёту преподаватель должен научить обучающихся «переводить» иностранный письменный текст в устную иностранную речь. Этот вид перевода относится, согласно российскому языковеду Р.О. Якобсону, к так называемому «внутриязыковому переводу».

Не наученные студенты передают в устной форме письменный текст, сохраняя его грамматическую (синтаксическую) структуру. Они используют грамматику письменного текста. Конечно, в учебниках иногда даются образцы речевых оборотов, с помощью которых рекомендуется преобразовывать текст, вписывая в эти вводные речевые структуры содержание текста. Однако акцент при этом делается на закрепление грамматики письменного текста-источника, а не на грамматику устной речи (пересказа).

Другой метод – это диктант (диктант на иностранном языке и диктант – перевод с русского на иностранный).

В учебниках почти нет заданий на *письменное изложение* иноязычного текста, т.е. упражнений на адаптацию текстов (представлению их в упрощённой форме).

В заключение следует также отметить, что учебные тексты плохо увязывают *декларативные* (содержательные) знания с *процедуральными* знаниями, ориентированными на лексико-грамматические параметры языка. Парадокс: текст интересный, но грамматики мало; например, используются одни и те же грамматические формы и категории; и наоборот: грамматики много, она разнообразна, но содержание текстов неинтересно, ср. «*Маша идёт в школу, а потом возвращается домой, чтобы сделать домашние задания*».

Наконец, язык следует изучать в перспективе его использования. Не только отвечать на вопрос ЧТО есть язык, из чего он состоит, но и КАК этот язык следует применять для достижения определённых целей, например:

- Как общаться с младшими, со сверстниками, со взрослыми, наставниками, руководителями, работодателями и т.д.
- Как отвечать на общие и специальные вопросы.
- Как формулировать вопросы.
- Как писать частные и официальные письма.
- Как излагать информацию с чужих слов.
- Как правильно читать и понимать тексты различных жанров.

- Как самому писать тексты различных жанров (научные, научно-популярные, рекламные и др.)
- Как строить свою устную речь в зависимости от темы и адресата.
- Как выступать с официальной речью перед малым и большим залом.
- Как вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения.

Учителю-дидакту следует акцентировать внимание не на «обучении языку», а на «обучении мышлению на языке». Необходимо типологизировать «древо мысли» в научных и научно-популярных текстах. Как, в какой последовательности излагается / раскрывается главная тема статьи. Как развёртывается мысль? Какие экскурсы проводятся в смежные области знаний и как это делает основную мысль более ясной, значимой, индуктивной? Как мысли наслаиваются друг на друга («громоздятся»)? Как мысли перетекают одна в другую? Есть ли между ними причинно-следственные связи?

Обучение мышлению на языке предполагает приобретение умений и отработку навыков *слушания* у обучающегося. Умеем ли мы слушать других? – Нет! Нужно учить не только говорить, но и слушать. Учить *слушать с пониманием* не только то, что связано с содержанием устного текста, но и слышать то, что является скрытым намёком, который прямо не раскрывается озвученными словами.

ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Н.С. Шарафутдинова,

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

Работа посвящена исследованию функционирования феминитивов в русском, немецком и английском языках. На материале новейших интернет-комментариев изучаются причины появления, способы образования и функции феминитивов, выявляются наиболее часто употребляемые варианты женских форм к одним и тем же маскулятивам. Проводится сравнительный анализ употребления феминитивов в русском, немецком и английском языках. Рассматри-

ваются также гендерная звездочка и гендерно нейтральная лексика в немецком языке как результат тенденции гендерной нейтрализации в западных странах.

Ключевые слова: феминитив, феминизм, маскулятив, гендерно нейтральная лексика.

Цель данного исследования – изучить употребление феминитивов в современном русском, английском и немецком языках.

Актуальность темы исследования обусловлена всё возрастающим влиянием гендера на язык. В современном мире гендерный вопрос стоит остро. В Европе всё чаще заявляют о себе трансгендерные люди, а в некоторых странах и вовсе легализуют третий пол. В России активизируется движение феминизма. Феминистки выступают за равные права во всех сферах жизни с целью привлечь внимание общества к проблемам женщины и используют феминитивы в повседневной коммуникации.

Материалом для исследования феминитивов в русском, английском и немецком языках послужили интернет-комментарии на таких сайтах, как ВКонтакте, YouTube, Reddit, Zeit, The New York Times.

Термин «феминитив» вошел в научный обиход сравнительно недавно с появлением новых работ гендерной направленности. Так, определению данного понятия, способам образования феминитивов в русском языке и возможностям их перевода на другие языки посвящены труды таких ученых, как В.В. Беркутова [Беркутова, 2018: 7], И.В. Баданина [Баданина 2017: 90], И.В. Фуфаева [Фуфаева 2020: 3], Л.А. Нефедова [2023], К. Hölter [2021] и др.

Термин «феминитив» употребляется как в широком, так и в узком смысле. В широком понимании к феминитивам относят любые существительные, обозначающие лиц женского пола, как образованные от слов мужского рода, так и имеющие самостоятельное происхождение, различные термины родства и свойства, обозначения религиозной, национальной, возрастной, социальной принадлежности и др. Например, *мать, дочь, писательница, сестренка, татарка* [см. Беркутова, 2018: 7].

Большинство лингвистов понимает термин «феминитив» в узком смысле. Так, И.В. Баданина характеризует феминитив как «имя существительное женского рода, которое образовано от однокоренного существительного мужского рода и является парным к нему» [Баданина, 2017: 90].

И.В. Фуфаева поясняет, что феминитив в узком смысле – это «производное слово, у которого значение женскости является дополнительным и выражено грамматически служебной морфемой, чаще всего суффиксом» [Фуфаева, 2020: 6].

Феминитивы в узком смысле встречаются в таких стилях, как публицистический, художественный и разговорный, но крайне редко употребляются в официально-деловом стиле. В нашем исследовании понятие «феминитив» рассматривается в узком смысле.

Феминитивы в русском языке

В русскоязычных комментариях в последние годы часто встречаются феминитивы типа *ветеринарка, зоологиня, специалистка, философка, организаторка, фотографка, дирижерка, блогерка, парикмахерка, библиотекарка, копирайтерка, обвинителька, товарищка, корреспондентка, персонажка, режиссерка, инженерка, исторесса, критикесса, дизайнерка, адвокатесса, архитекторка, модельерка, координаторка* и т.д. Например:

«Одна прямо так и заявила – ветеринаром, говорит, я никогда не буду. Хотя и животных всяческих люблю как маму. А буду, говорит, ветеринаркой. Или зоологиней. Только так». [ВКонтакте (5), 20.05.2024] (Здесь и далее выделено нами – Н.Ш.)

*«Письмо читательницы и ответ **специалистки** опубликовало издание Mirror».* [ВКонтакте (7), 22.05.2024].

*«Дорогие друзья, подруги, коллеги – дирижёры и **дирижёрки**, певицы и **певцы!**».* [ВКонтакте (3), 07.03.2024].

Анализ интернет-комментариев показывает, что в русском языке в феминитивы преобразовываются даже самые простые и нейтральные слова, которые, казалось бы, невозможно превратить в женскую форму. В результате такого словотворчества возник неологизм-феминитив **«подружба»**, который образован от двух слов «подруга» и «дружба» путём словосложения. Феминистки используют его для обособления дружбы между двумя и более женщинами, противопоставляя простому понятию «дружба», которое может означать и дружбу между двумя мужчинами, и дружбу между мужчиной и женщиной. Показателем женскости в данном случае является часть, заимствованная от слова «подруга».

В русскоязычных комментариях встречаются непривычные феминитивы, хотя образованы с помощью продуктивного суффикса -к. Об этом пишут и сами пользователи. Например

«Наряду с "привычными" феминитивами вроде "студентки" и "читательницы", на свет стали появляться непривычные уху "авторка", "фотографка" и "редакторка"». [ВКонтакте (6), 20.05.2024].

Особенно непривычными на слух являются феминитивы типа *подростка, ребёнка, человека*. Ср.:

*«За питание **подростки** ещё ответственны её **родительницы**, конечно, но взрослая может есть то, что хочет и что удобно ей. <...> Если чипсы с газировкой приносят **человеке** радость – это важно.» [ВКонтакте (2), 21.05.2022].*

Такие феминитивы, как *подростка, ребёнка и человека*, приводят к грамматической омонимии. Так, слова «*подростки*» и «*подростки*» являются омоформами, где в первом случае это обозначение девочки-подростка в родительном падеже (*питание подростки*), а во втором – обозначение множественного числа людей подросткового возраста в именительном падеже (*современные подростки*). В таких случаях лишь контекст позволяет определить смысл слова и определить, является ли лексическая единица словом общелитературного языка или феминитивом. В этом комментарии на то, что слово «*подростки*» использовано в единственном числе для наименования лица женского пола, указывает притяжательное местоимение «её», относящееся к этому слову.

Одной из отличительных черт в использовании феминитивов в русском языке является их использование в саркастичном смысле, когда над собеседником явно смеются или шутят. Подобных значений феминитивов в немецкоязычных и англоязычных комментариях не наблюдалось. Вероятно, это происходит из-за относительно большого количества новых феминитивов, ещё не привычных слуху русскоговорящих людей. Феминитивы вызывают у большей части населения возмущение и желание агрессивно высмеять идеологию людей, их использующих. В качестве наглядного примера можно привести следующий комментарий:

*«Андрей, как скажешь, **человекесса нездоровиня** по психологичкой **частице**. Не забывай только принимать **таблетини** и ходить к **докторке**, у которой **наблюдеcssу** делаешь» [ВКонтакте (1), 02.09.21].*

Сарказм можно распознать в том числе по использованной в выражении гиперболизации, порой доходящей до абсурда, с целью выставить собеседника на посмеище. Именно этот приём и используется в представленном комментарии. В нём написавший его человек насмехается над оппонентом, использующим феминитивы, гиперболизируя частотность их употребления в речи, а так же образовывая феминитивы из слов, которым женская форма не нужна, так как они являются неодушевлёнными существительными или даже уже сами по себе имеют грамматический женский род: «часть» – «частиня», «таблетки» – «таблетины», «наблюдение» – «наблюдесса». С помощью суффикса *-иня* автор преобразовывает прилагательное «нездоровая» в существительное «нездоровиня». Кроме того, в своём комментарии пользователь приписывает собеседнику некие психологические заболевания с целью нанести оскорбление. Феминитивы «человекесса» и «докторка» использованы в этом комментарии с сарказмом.

Некоторые сленговые сокращения из студенческого языка также являются феминитивами. Например, *преподша*, *профессорка*, *докторица*.

Лексическая единица *преподша* относится к студенческому сленгу, в среде студентов не имеет сильных негативных коннотаций и звучит нейтрально, лишь выполняя свою функцию в виде экономии речевого усилия. В следующих примерах феминитивы *профессорка*, *кураторка*, *президентка* воспринимаются как пренебрежительные слова. Ср.:

«Вот если речь идёт о **президентке** государства или **профессорке**, то они ни за что не согласятся говорить, что **президентка** подписала договор, или **профессорка** приняла кафедру.» [ВКонтакте (4), 14.05.2024].

«Ещё из примеров такой паники: в Высшей школе экономики руководителей студенческих групп вообще вызвали к декану за то, что те в посте использовали слово "**кураторка**".» [YouTube (11), 01.02.2024].

Феминитивы создаются согласно чувству языка, игнорируя устоявшиеся модели словообразования из традиционной грамматики [Алкснит 2020: 50]. Это можно назвать одной из самых больших проблем образования феминитивов в русском языке, так как вследствие этого порождается множество конкурирующих форм феминитива, передающих одно и то же значение. Например: *академикесса*, *академистка*, *академица*, *академикиня*; *врачиня*, *врачиха*; *фотографиня*, *фотографка*. Выбор между разными вариантами регулируется путем исследования частотности их употребле-

ния. Более частотными в употреблении оказываются те феминитивы, которые относительно благозвучны. Это хорошо прослеживается в корпусе комментариев на русском языке. Например, в корпусе исследуемых текстов можно найти формы «авторка», «авторша» и «автрисса». Самым частотным среди всех трёх вариантов является слово «авторка», которое встречается 48 раз. Намного реже употребляется «авторша» – 12 раз. Самым редким вариантом является «автрисса» – два употребления. Таким образом, актуальным в современном интернет-языке феминитивом для слова «автор» оказалась лексема «авторка».

Различается отношение людей и насчёт образования женской формы к такой профессии как «доктор». В корпусе комментариев встречается как вариант «докторка» с популярным суффиксом -к, так и вариант «докторица». В результате подсчётов оказалось, что «докторка» используется 16 раз, а «докторица» – 8 раз.

Выявлены два конкурирующих варианта феминитива для слова «психиатр»: «психиатриня» и «психиатрка». Так как «психиатрка» употреблялась в корпусе текстов только три раза, в сравнении с «психиатриней», которая использовалась пользователями восемь раз, можно сказать, что в этом случае суффикс -иня при словообразовании всё же предпочтительнее, чем продуктивный суффикс -к. Ср.: *врагиня, врачиня, другиня, кинологиня, твориня, филологиня, фотографиня, биологиня, драматургиня, гендерологиня, политикиня, критикиня, социологиня* и т.д.

Таким образом, в современном русском языке наблюдается употребление как устоявшихся, так и новых непривычных феминитивов. Мнения людей по поводу их использования разделились, не все люди согласны использовать в речи непривычные феминитивы. В русском языке феминитивы употребляются в основном активистками движения феминизма или молодыми людьми с целью привлечь к себе внимание.

Феминитивы в немецком языке

В немецком языке употребление феминитивов в речи – явление обычное, так как в языке устоялся суффикс -in, использующийся для наименования профессий и национальностей лиц женского пола. Например: *die Kanzlerkandidatin, die Psychotherapeutin, die Autorin, die Psychologin, die Chefin, die Direktorin, die Professorin, die Architektin, die Königin, die Gräfin, die Löwin, die Ärztin* и т.д. В немецком языке женскую форму можно

образовать от абсолютно любого слова, и при этом феминитив не будет звучать странно благодаря унифицированному суффиксу *-in*. Ср.:

«*Wie multimodale Therapien Erfolg haben, erklären ein Orthopäde und eine Psychotherapeutin*». [Zeit (12), 27.04.2024].

С помощью суффикса *-in* можно образовать феминитивы не только из исконно немецких слов, но и из иноязычных заимствований. Например, путем присоединения суффикса *-in* к слову «*der Influencer*», заимствованному из английского языка «*influencer*» (влиятельный человек)», получили лексическую единицу «*die Influencerin*» (влиятельная женщина). По результатам исследования немецких учёных выяснилось, что, когда наименование профессии стоит в мужском роде в качестве универсального слова, то женщины труднее осознают, что оно относится и к ним.

Однако в последнее время в Германии, как и во всей Западной Европе, акцент делается на гендерную нейтрализацию. Так, например, в связи с легализацией третьего пола в Германии в письменном немецком языке появилась гендерная звёздочка. Теперь немцы пишут не просто *StudentInnen*, а в слове появляется звёздочка: *Student*innen*. В этом случае звёздочка, ставящаяся перед суффиксом женского рода, обозначает, что в семантику слова вкладываются не только мужчины и женщины, но и люди третьего («иного») пола. В индивидуальных обращениях в корреспонденции и рассылках на немецком языке используются следующие варианты обращения: *S.g. [имя], [фамилия], Sehr geehrt* [имя], [фамилия], Sehr geehrte*r [имя], [фамилия], Lieb* Studierend** и др. В этих обращениях гендерная звёздочка* заменяет окончание, характерное для рода. [Нефедова, 2023: 19-20].

В немецком языке активно используются феминитивы и женские формы наименований профессий. Однако в последние годы в немецком языке предпочтение дается гендерно нейтральным словам, которые служат одним из инструментов достижения равенства между людьми всех полов, включая трансгендерных и небинарных людей. Например: *Studierende* (учащиеся), *Lehrkraft* (преподаватель), *Person* (человек), *Mitarbeitende* (сотрудники), *Teammitglied* (член команды), *Teilnehmende* (участники), *Fachkraft* (специалист), *Bewerbende* (соискатели), *Studieninteressierte* (интересующиеся обучением), *Erziehende* (воспитатели), *Chirurgon* (хирург) *Doktoron* (доктор), *Partchen* (партнер), *Witwon* (вдовец / вдова) и т.д.

Феминитивы в английском языке

В английском языке феминитивы употребляются гораздо реже, чем в русском и немецком языках. Это, как правило, гендерно маркированные слова с гендерным компонентом типа *businesswoman*, *congresswoman*, *policewoman*, *saleswoman*, *landlady*. Например:

«...*Helen Roper, the landlady on the hit ABC sitcom “Three’s Company.”*» [New York Times (8), 24.09.2023].

Встречаются также феминитивы, образованные суффиксальным способом от существительных мужского рода. Например: *authoress*, *poetess*, *actress*, *heroine*, *princess*, *directress*.

«*Spiritual Revival Conference 2023 from Pakistan to the USA. Hosted by authoress Adriana Brunga*» [Reddit (10), 04.11.2023].

Достаточно часто комментаторы употребляют феминитивы по отношению к самим себе, тем самым уточняя свой пол, хотя эта информация не всегда является необходимой. То, что в комментариях на английском языке феминитивы употребляются редко, объясняется тем, что сейчас в Великобритании и США модно гендерно-нейтральное общение, как например:

«*If a salesperson had not been there helping us, I might have told the woman about the sample sale*» [New York Times (9), 19.05.2024].

Выводы

В русском языке наблюдается тенденция на употребление феминитивов в интернет-пространстве. Об этом свидетельствует богатый корпус выявленных примеров, образованных разными способами, а также синонимические ряды конкурирующих форм феминитива. Русскоязычные феминитивы, как правило, образны и эмоционально окрашены, практически не употребляются в официально-деловом стиле. При образовании феминитивов в русском языке суффикс *-к* является одним из самых продуктивных.

В немецком языке употребление феминитивов воспринимается как обычное явление. Немецкоязычные феминитивы образуются от соответствующего маскулятива путем присоединения суффикса *-in* и не обладают экспрессивностью и образностью. Они употребляются также в средствах массовой информации и в официально-деловом стиле.

В английском языке феминитивы употребляются мало, редко возникают новые феминитивы. Большинство англоязычных феминитивов имеют гендерный компонент типа *woman*, *lady*.

В Германии, Великобритании и США наблюдаются тенденции гендерной нейтральности, что находит отражение и в языке. Так, в связи с легализацией трансгендерных и небинарных людей в западных странах в английском и немецком языках феминитивы и маскулятивы отходят на задний план, уступая место гендерно нейтральным конструкциям.

Литература

1. Алкснит Н.А. Система словообразования феминитивов в современном русском языке // Горизонты современной русистики. Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В.Г. Костомарова, 30–31 января 2020 г. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 49–56.

2. Баданина И.В. Функционирование феминативов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 89-94.

3. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/upload/philology/fa112018.pdf> (дата обращения: 04.06.24)

4. Нефедова Л.А. Гендерная корректность в немецком языке: вызовы в преподавании немецкого языка как иностранного // Современные технологии обучения иностранным языкам: Международная научно-практическая конференция (Россия, г. Ульяновск, 20–21 января 2023 года) / отв. ред. Н.С. Шарафутдинова: сборник научных трудов [Электронный ресурс]. Ульяновск: УлГТУ, 2023. С. 14-15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53923825>

5. Фуфаева И. В. Как называются женщины: феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ: Corpus, 2020. 304 с.

6. Hölter K. Das Problem ist und bleibt unsere patriarchale Gesellschaft 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/start/berufswahl-von-frauen-so-beeinflusst-sprache-ihre-entscheidung-a-96067e35-70ce-43e1-9e89-882de7fa06d3> (дата обращения: 04.06.24).

Источники

1. ВКонтакте (1), 02.09.21. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-168084851_361404?reply=361594&thread=361453 (дата обращения: 15.04.24).

2. ВКонтакте (2), 21.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-69629007_1329601?reply=1331937&thread=1329760 (дата обращения: 14.05.24).

3. Вконтакте (3), 07.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/search/statuses?c%5Bper_page%5D=40&c%5Bq%5D=дирижёрка&w=wall832181_3265 (дата обращения: 10.05.24).
4. ВКонтакте (4), 14.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall62703669_25900 (дата обращения: 15.05.24).
5. ВКонтакте (5), 20.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-183961567_558747 (дата обращения: 20.05.2024).
6. ВКонтакте (6), 20.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall2459608_2801 (дата обращения: 20.05.2024).
7. ВКонтакте (7), 22.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-217766929_172953 (дата обращения: 23.05.2024).
8. New York Times (8), 24.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/09/24/learning/whats-going-on-in-this-picture-sept-25-2023.html?searchResultPosition=2> (дата обращения 12.05.2024).
9. New York Times (9), 19.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2024/05/19/nyregion/metropolitan-diary.html?searchResultPosition=1> (дата обращения 22.05.2024).
10. Reddit (10), 04.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/JesusChrist/comments/17myz5q/spiritual_revival_conference_2023_from_pakistan/ (дата обращения 15.05.2024).
11. YouTube (11), 01.02.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4SJm1Ll81QU> (дата обращения 12.05.2024).
18. Zeit (12), 27.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/gesundheit/2024-04/koerper-psyche-ruecken-schmerzen-gesundheit-psychologie> (дата обращения 12.05.2024).

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПАРАГРАФЕМНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТА В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ИГРОВЫХ ВИДЕО

*Е.В. Баев,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск;
научный руководитель – Ю.Г. Алексеев,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В данной статье рассматриваются параграфемные способы передачи информации видеоматериала, которые представляют собой метод отображения текстовой информации с помощью различных графических элементов, таких как символы, пиктограммы, анимации и другие визуальные эффекты. Поднимается вопрос о разработке специального инструментария, нацеленного на упрощение восприятие видеоматериала.

Ключевые слова: сленг, субтитры, шрифт, видеомонтаж, видеоряд, надписи.

В эпоху стремительного распространения информации субтитры, изначально рассматриваемые как вспомогательный инструмент визуального повествования, достигли принципиально нового уровня трансляции материала. Они не ограничиваются более лишь передачей оригинальной речи и звуковых эффектов, а задействуют разнообразные инструменты для взаимодействия с исходным текстом, позволяющие передать более широкий спектр лингвистических особенностей. Среди них – стилистические и лексические аспекты, способные отразить такие нюансы, как ирония, акцент, выраженная экспрессия, роль говорящего и другие. Настоящая статья призвана продемонстрировать эти и иные способы трансляции

информации, а также дать описательную характеристику и обосновать целесообразность использования той или иной параграфемной особенности текста.

Основным материалом представленной работы послужили мультимедийные развлекательные видеоматериалы, распространяемые в сети Интернет, предназначенные для аудитории подросткового и юношеского возраста. Термин «субтитры» не полностью соответствует объекту исследования, поскольку исследуемый феномен выполняет отличную от традиционных субтитров функцию.

Основная цель исследуемого вида текста – упрощение восприятия оригинального видеоматериала выступая при этом как отдельный развлекательный элемент. Такой текст направлен на привлечение внимания аудитории, выражаясь не просто вторичным инструментом, а неотъемлемой частью видеоконтента.

Отображаемый в текстовой форме вспомогательный материал, дополняющий аудиовизуальное повествование, характеризуется высокой степенью вариативности в отношении параметров форматирования (размер, шрифт, расположение в кадре). В отличие от традиционных субтитров, более строго регламентированных в плане оформления, такой текст предоставляет больше свободы для невербальной коммуникации.

Фрагментарный и лаконичный характер текстовых элементов обусловлен необходимостью удержания внимания реципиента. Информация доносится быстро, кратко, тем самым избегая использования излишне длинных предложений. Текстовая информация нередко дополняется служебным фоновым шумом (атмосферными звуками) и указаниями на различия звучания динамиков, что повышает доступность контента для людей с нарушением слуха. Данный вид текстового сопровождения приобрел популярность в области видеопроизводства и получил обозначение "captions" (англ. «надпись»). Приступая к анализу его особенностей, необходимо предварительно ввести новое понятие.

Существуют две формы такого рода субтитров: открытые и закрытые. Использование закрытых субтитров (обычно обозначаемых как СС) может быть отключено пользователем одним нажатием кнопки, в то время как открытые (также известные как «встроенные») такой функцией не обладают.

В отличие от скрытых субтитров, субтитры предполагают, что зрители могут слышать звук, что обычно используются, когда зритель не говорит на языке, на котором показано видео.

Обычно используется в фильмах, когда язык, на котором говорят в странах, где распространяется фильм, отличается от языка, на котором он снят (например, для французского фильма, показанного в англоязычной стране) [Closed Captions vs. Subtitles, 2015: 3]

В процессе создания субтитров для видеороликов используются специфические стилистические средства, регламентированные определенными правилами составления и редакционного инструментария текстовых форматов. В частности, в среде субтитров заимствованы различные механизмы взаимодействия с текстом, позволяющие выделить его визуальные и смысловые особенности.

Одной из основных особенностей цветового кодирования в субтитрах является репрезентация роли говорящего персонажа. Использование различных цветов позволяет избежать излишнего употребления местоимений, тем самым облегчая восприятие материала реципиентом. Помимо функции маркирования роли говорящего, цветовое кодирование также служит для обозначения персонажа на основе его личностных характеристик, таких как черты характера, элементы внешности, ассоциативные признаки или даже национальность.. Ирландец, к примеру, по своим культурным ассоциативным признакам может быть обозначен зеленым.

Помимо использования цветовой дифференциации, существует множество стилистических приемов для модификации оригинального видеоряда. Следует особо выделить такие способы работы с текстом, как применение курсивного и полужирного начертания, изменение гарнитуры шрифта и использование специальных символов.

Курсивное начертание в тексте выполняет функцию акцентирования внимания читателя на определенных лексических единицах, тем самым отмечая их семантическую значимость. Данный стилистический прием может применяться для передачи иронического или саркастического оттенка высказывания. Курсивное начертание, отличающееся от обычного прямого шрифта, визуально придает тексту оттенок несерьезности и неформальности.

Полужирное начертание в текстовом контенте представляет собой типографический прием, применяемый для придания визуального акцента и выделения определенных фрагментов текста с целью привлечения внимания читателя к наиболее значимой информации. Данный прием часто сопровождается применением прописных букв и использованием восклицательных знаков, что усиливает эффект экспрессивности и повышает тональность текста, делая его более эмоциональным и выразительным. Следовательно, основная функция полужирного начертания заключается в передаче акцентов важности, интенсивности и экспрессии в рамках текстового материала.

Типографика, как область графического дизайна, предлагает широкий спектр визуальных решений для передачи стилистических нюансов и эмоциональной окраски текста. Среди наиболее распространенных приемов следует выделить использование рукописных шрифтов, таких как Blackadder, Cookie или Freestyle Script, для имитации акцента и отражения этнической принадлежности говорящего. Кроме того, часто применяются так называемые «мемные» шрифты, например, Comic Sans, Impact или Montserrat, которые служат для придания тексту оттенка самоиронии и создания определенного контекста в рамках видеоматериала. Таким образом, типографические средства позволяют авторам эффективно передавать стилистические и эмоциональные нюансы, обогащая визуальное восприятие текста и усиливая его экспрессивность.

В данном контексте символьная составляющая относится к использованию специальных символов и знаков, которые выходят за рамки традиционного использования знаков препинания и пунктуации. Эта система символов и их соответствующих значений была интегрирована в текстовый язык под влиянием культуры смс-сообщений. Значительное влияние оказала японская культура каомодзи, которая представляет собой выражение эмоций с помощью символов, предшествующих современным смайликам и эмодзи, используемым в настоящее время.

Необходимо обратить внимание на особую категорию символов, а именно знак тильды «~», первоначально использовавшийся в южнокорейских сетевых сообществах для удлинения слов, который в

дальнейшем приобрел коннотацию эротического подтекста. Тильда обычно размещается в конце фразы или слова.

Для репрезентации музыкальных элементов, будь то мелодия или вокальное произведение, используются специальные графические символы: ♪, ♫, ♩. Вне зависимости от их первоначального семантического значения, все эти символы служат единой цели – отображению музыкальной составляющей. Структурно данные символы располагаются в начале и в конце музыкального фрагмента, тем самым выделяя его из основного контекста, подобно тому, как кавычки или скобки обрамляют цитаты или вставки в текстовом повествовании.

Скобочные конструкции являются грамматическими элементами, выполняющими различные функции. Исторически они развились из субтитров. Функции скобочных конструкций включают:

- * Кавычки (" ") указывают на прямую речь (цитаты).
- * Круглые скобки () используются для выделения второстепенной или дополнительной информации внутри предложения.
- * Квадратные скобки [] выделяют невербальную информацию, такую как паузы или звуковые эффекты.

Отдельно следует проанализировать лексический состав, широко применяемый в исходном видеоматериале, в частности, сленговые единицы и их компоненты (сокращения, аббревиатуры, самоцензурирование).

Лексика сленга характеризуется отсутствием четких дефиниций. Тексты, использующие сленговые термины, часто содержат произвольные сокращения, широко распространенные в конкретных языковых сообществах. Например, в английском языке распространены сокращения, такие как: btw – by the way; idk – I don't know; nvm – nevermind; rq – real quick; rn – right now; fr – for real; kay – okay. Эти и многие другие популярные сокращения отражают спонтанность и неформальный характер разговорной речи.

Для сокращения и придания тексту особого стиля нередко применяется Лит (от англ. Leet). Leet представляет собой особую форму сокращения слов с помощью цифр и особых символов. Leet – это стилистический способ написания английских слов с использованием цифр

и специальных символов ASCII на клавиатуре, который в последнее время широко распространился среди пользователей интернета. [Танич, 2021: 5]

В процессе создания контента зачастую приходится прибегать к самоцензуре, что подразумевает намеренное смягчение непристойной лексики, замену ее на более мягкие формы, сохраняющие семантическое значение оригинального материала. Бранные выражения различного рода заменяются на более приемлемые варианты или же слова могут быть заменены на антонимы для придания контрастного смысла.

Анализируемый вид текста часто использует звукоподражательную стилизацию, характеризующуюся фонетической редупликацией гласных звуков. Количество повторов гласных варьируется в зависимости от долготы исходной произносимой фразы. К звуковым параметрам, применяемым в данном контексте, относятся громкость, дистанция и местоположение источника исходного звука. Громкость произнесенной фразы или слова обычно обозначается размером надписи. Едва слышимый приглушенный шепот, может располагаться в углу видеоряда слева или справа, в зависимости от фактического местоположения источника звука, в то время как громкий крик может занимать значительную часть экрана.

К звукоподражательной составляющей также стоит обозначить особенности различного рода дисфункций оригинальной речи, к подобным факторам можно отнести:

1. Лаги (задержки):

- Джиттер (jitter) - нерегулярные колебания задержки передачи данных в сети, приводящие к искажениям и прерываниям речи.
- Латентность (latency) - общая задержка в передаче данных между источником и получателем.

2. Металлический голос:

- Искажения (distortions) - нелинейные искажения, вызванные ограничениями полосы пропускания или нелинейными эффектами в системе передачи, придающие речи металлический или искаженный тембр.

3. Другие дисфункции:

- Пакетная потеря (packet loss) - потеря части речевых данных при передаче по сети, приводящая к прерываниям и пропускам в речи.

- Шум квантования (quantization noise) - шум, вызванный оцифровкой и квантованием аналогового сигнала, может проявляться как шипение или треск.

- Эхо (echo) - повторное воспроизведение звука из-за отражений в канале передачи, создающее эффект повторения.

- Реверберация (reverberation) - искусственная реверберация из-за многолучевого распространения сигнала в канале передачи, придающая речи эффект "гулкости".

Такого рода дисфункции визуально выражаются наложением ряби поверх оригинальной надписи.

В настоящем исследовании были проанализированы ключевые аспекты параграфемных взаимодействий с текстом в процессе создания субтитров к авторским видеоматериалам. Подробный анализ методологии различных параграфемных особенностей текста, послужил основой для выявления теории о разработке специального программного инструментария, нацеленного на облегчение восприятия исходного видеоряда. Такой инструментарий призван обеспечить упрощение интерпретации исходного материала как для его создателя, так и для аудитории, тем самым выведя создание и восприятие современного контента в цифровом пространстве на принципиально новый уровень.

Литература

1. Танич, К.Д. Особенности языка Leet и его применение в интернет-сообществе / К.Д. Танич, Г.А. Федоров // Проспект свободный – 2021: Материалы Международной конференции молодых учёных, Красноярск, 19–24 апреля 2021 г. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – С. 47-49. – EDN IFGGYX.

Источники

1. Closed Captions vs. Subtitles: What's the Difference? [Электронный ресурс]. URL: <https://matinee.co.uk/blog/closed-captions-vs-subtitles-and-why-the-difference-is-important/>

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЕЙФА ЭНГЕРА «I CHEERFULLY REFUSE»)

*Т.Е. Гурина, Ю.Г. Алексеев,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В статье представлена информация о понятии эмотивности, ее функциях и связи со смежными понятиями. Рассматриваются средства выражения эмотивности на лексическом, синтаксическом, фонетическом, графическом и морфологическом уровнях. Изучаются особенности перевода эмотивности в художественных текстах.

Ключевые слова: эмотивность, функции эмотивности, особенности перевода эмотивности, экспрессивность, художественный текст

Вопрос эмотивности многоаспектен и часто вызывает споры в научном сообществе. Одни считают его чисто психологическим явлением, полностью исключая любую причастность в лингвистике. Данная категория является отражением человеческих эмоций, как отрицательных, так и положительных. Также некоторые считают, что эмотивность сама по себе не имеет и не может иметь за собой никакой определенной структуры, так как эмоции представляют собой внеязыковые переменчивые явления, выражающиеся с помощью ритма, интонации и т.п.

Другие же относят данное понятие к лингвистическому явлению, благодаря которому эмоции человека обретают свою письменную форму. При выражении своих чувств человек выражает свое психическое состояние. Таким образом, в данном вопросе участвует психолингвистический аспект и, следовательно, приверженцы такой концепции рассматривают эмотивность как связь между лингвистическими и психологическими явлениями. К последователям данной концепции относят В.И. Шаховского [Шаховский, 2008: 405].

Эмотивность может выражаться лексическими средствами, служащими для эмоциональной характеристики личности. Благодаря ей происходит обмен эмоциями с помощью языковых единиц. Таким образом, понятие эмотивности можно причислить не только к языковому, но и граничащему с психологией и лингвистикой явлению.

Эмотивность обладает различными функциями. А.В. Кунин выделяет функцию выразительности. Она заключается в эмоциональной оценке объекта, выраженной языковыми и речевыми средствами [Кунин, 1989: 149]. По мнению В.И. Шаховского, существует функция обозначения эмоции, которая состоит в выражении всех уникальных свойств эмоционального состояния человека в текстовом формате [Шаховский, 2023: 174]. И.И. Сандомирская и В.А. Маслова выделяют функцию вызова определенной реакции у получателя информации. Согласно данной функции, эмотивность представляет собой переработанное переживание, изложенное языковыми средствами и вызывающее определенное состояние у реципиента [Маслова, 2008: 182; Сандомирская, 1991: 118]. Еще одной функцией эмотивности, по данным Ш. Балли, является функция выражения эмоций. Она представляет собой центральную языковую функцию и заключается в существовании всех эмотивных компонентов на всех уровнях психолингвистического аспекта [Балли, 2009: 43].

Выражение эмотивности происходит на каждом языковом уровне. Однако ее преимущественное количество в художественном тексте выражается при помощи лексических единиц. Прагматическое воздействие на получателя – это основная функция категории эмотивности. В ней заключается одна из главных целей перевода художественных текстов – воздействие на чувства читателя. Лексические единицы, которые помогают более четко определить эмоции главных и второстепенных персонажей и эмоциональную окраску произведения в целом, обычно выступают в качестве первичных, вторичных и третичных номинантов. К первым мы можем отнести описание. Однако, наряду с современными тенденциями, самыми распространенными видами лексических средств являются вторичные и третичные номинанты такие как метафоры, аллегории, фразеологизмы, и т.п. Причиной данной распространенности считается факт того, что номинанты первого типа имеют очень ограниченный функциональный разброс, когда, в свою очередь, сознание и мировоззрение человека вовсе не имеют границ и каждый день выходят на новый уровень.

Согласно лексической системе, выделяют 2 вида слов, выражающие эмотивность. Первым видом является эмотивная лексика, которая представляет собой слова, непосредственно передающие эмоциональное состояние говорящего, например, аффективы (бранная лексика, междометные

слова и междометия). Вторым видом считается лексика эмоций. Это слова, которые не выражают эмоцию напрямую, но подразумевают эмоциональное отношение говорящего к предмету речи. Они могут актуализировать переносное значение слова или проявиться в семантике аффиксов [Шаховский, 1997: 125].

Преимущественно, эмотивность раскрывается в тексте при помощи контекста. Одним из способов выделения контекстуального значения является определение неявного, потаенного смысла, вложенного в высказывание.

Согласно работе Ю.Н. Эбзеевой и Г.Н. Ленко, существует большое количество лексических единиц, благодаря которым выражается эмотивность. К одним из таких относятся синонимы – близкие по значению слова. Их основным признаком является взаимозаменяемость. Использование данных лексических единиц способствует более точной передаче смысловых оттенков и авторского отношения к содержанию текста, а также раскрытию художественного образа и усилению экспрессивности текста [Эбзеева, Ленко: 142].

Также к таким лексическим единицам относят противоположность синонима – антоним. Это слова, имеющие прямо противоположное лексическое значение. Данные противопоставления могут играть роль антитезы и способствовать созданию образа эмоционального состояния персонажа.

К одному из основных лексических средств, выражающих эмотивность, можно отнести дескрипцию, т.е. описание мимики, жестов или особенностей речи персонажа. Преимущественно, данный прием характеризуется использованием метафор, благодаря которым автор создает свой особый стиль, формирует художественные образы и отражает восприятие реальности персонажами.

Фразеологические обороты являются неотъемлемой лексической единицей, с помощью которой возможна передача эмотивности. Данное понятие представляет собой устойчивые выражения, значение которых нельзя понять, опираясь лишь на прямое значение слов, из которого оно состоит. Благодаря фразеологическим оборотам автору становится легче создать образность текста, сделать его более понятным, создав определенную стилистическую тональность, и точно передать реакцию персонажей на внешние условия.

Стилистически окрашенная лексика имеет большое значение для выражения эмотивности. В художественном тексте используются различные варианты лексики ограниченного употребления, такие как диалектная лексика, лексика профессиональная, лексика просторечная, жаргонная лексика, архаизмы, историзмы и неологизмы. Все это служит для точной характеристики главных и второстепенных героев, а также для передачи впечатлений и суждений автора.

Употребление в произведениях иностранных слов (заимствований) также является важным лексическим средством. Чаще всего данная лексема применяется для создания образности или экспрессивности текста, особенно при использовании в прямой речи персонажей, а также для обрисовки чувств героя в определенных ситуациях.

Эмоционально-экспрессивная лексика, обычно выраженная в английском языке при помощи междометий и междометных сочетаний, также используется для выражения эмотивности. Однако данная лексическая единица по большей степени выражает эмоцию поверхностно, не акцентируя внимания на ее настроении. Поэтому, работая с ней, важно хорошо разобраться в контексте высказывания, чтобы верно определить вложенные автором эмоции и чувства.

Выражение эмотивности на синтаксическом уровне делится на 2 категории: эмотивный и логистический синтаксисы. Данные виды являются диаметрально противоположностями друг друга, в которых первый направлен на создание образов в голове читателя, а второй на его рациональность и способность сопоставлять имеющиеся факты.

Реализация эмотивного синтаксиса в основном происходит при помощи попадания чувственно-эмоциональной сущности человека в сферу коммуникации. При таком подходе происходит изменение структуры текста, в результате которого создается упрощение и увеличение его экспрессивности путем устранения сложных синтаксических конструкций, которые можно заменить при помощи образности и эмотивности. Вследствие того, что рациональность заменяется чувствами, категории логики переоцениваются [Катермина, 2016: 88].

Структурно-семантические связи, обладающие эмотивностью, являются распространенным явлением в художественных текстах и чаще всего представляют собой импровизацию, поскольку автор, стараясь избежать

банального описания действий в своем произведении, создает особые эмотивные представления. Однако они, по большей части, несут сугубо авторский характер и редко понимаются читателями.

Помимо лексических и синтаксических средств выражений, существуют также фонетические, графические и морфологические способы выражения эмотивности в тексте художественных произведений.

По своей сути фонетические приемы чаще всего используются в устной речи, так как на письме они нередко теряют свою эффективность. Однако существуют некоторые приемы художественной выразительности, которые помогают фонетическому способу реализоваться в письменном виде.

Одним из таких способов является аллитерация, которая представляет собой повторение одинаковых или похожих друг на друга согласных, схожих по звучанию. Немаловажным также считается метод паронимии. Он представляет собой сочетание слов, схожих по своему звуковому составу. Рифмовка помогает при реализации фонетических особенностей на письме. Данный способ демонстрирует процесс, порядок и структуру чередования рифм в художественном тексте.

Графические способы представляют собой использование знаков препинания при передаче эмотивности текста. К ним относят восклицательные и вопросительные знаки, многоточие, двоеточие, тире, скобки, кавычки и т.п. Также возможно использование различных шрифтов и разрядки – увеличения интервалов между буквами слова [Чурпакова, Попович, 2015: 337]. В устной речи эмотивность выражается при помощи ударения, а в письменном тексте – знаками препинания [Валгина, 2004: 108].

Морфологический способ заключается в передаче эмотивности текста путем образования слов через присоединение к нему различных конструкций. К одному из самых распространенных способов морфологического приема относят аффиксацию – присоединение к корню слова различных служебных морфем. Также отмечается, что уменьшительно-ласкательные суффиксы используются для передачи заботы, жалости или насмешки, что увеличивает эмотивность текста [Чурпакова, Попович, 2015: 337].

Представленные средства выражения должны отразиться в языке перевода теми же способами, которыми представленные и в тексте оригинала. Однако существуют исключения, вытекающие из контекста или из раз-

личий в комбинаториках языков. При переводе эмотивности в художественном тексте переводчик должен понимать, что воссоздает не структуру текста, а эмоции и чувства, вложенные в него. О них может говориться как напрямую, так и через контекст.

Для того, чтобы изучить особенности перевода лексических, синтаксических, фонетических, графических и морфологических средств выражения эмотивности, был проведен анализ текста художественного произведения американского писателя Лейфа Энгера «I Cheerfully Refuse» [Enger, 2024] и его перевод на русский язык.

Рассмотрим перевод лексических средств выражения эмотивности: *Three in the morning – just when you want to see a slumping hairy silhouette right outside your house. When the shock wore off I opened the door and told him not to do that anymore.* [Enger, 2024] – *В 3 часа утра как раз кстати увидеть жуткую лохматую фигуру перед своим домом. Когда я отошел от испуга, я открыл ему дверь и наказал больше никогда так не делать.*

В данном отрывке используется эмотивная коннотация в виде сарказма, которая выражается в тексте перевода с помощью переносного значения. Словосочетание «... *When the shock wore off*...», которое дословно переводится как «когда шок прошел», передается от лица главного героя, чтобы продемонстрировать его реакцию на внешние обстоятельства.

При переводе метафор, характеризующих эмоции или поведение персонажей, выделяют различные переводческие трансформации. Одной из таких трансформаций является частичное сохранение образности, которое заменяет грамматические или лексические средства, при этом сохраняя основу образа. Рассмотрим на примере: *“Why, Jack Labrino,” she said. “I thought you had forgotten all about us,” which pleased him and changed the temperature in there.* [Enger, 2024] - «*Вот это да, это же Джек Ларбино, - сказала она, - я уж подумала, что ты о нас совсем позабыл.* Ее слова пришили ему по душе и миг изменили общее настроение встречи. Метафора «...*changed the temperature*...», описывающая положительную смену атмосферы между героями, выражается также при помощи метафоры, с применением частичного сохранения образности и заменой неподходящей по комбинаторике «температуры» на «настроение». А английское междометие «*why*», выражающее удивление, можно перевести таким русским эквивалентом как «*вот это да*». Также, данное выражение можно перевести

при помощи таких междометий как «надо же», «ох», «ба» и т.д., главное, чтобы оно выражало эмоцию удивления в позитивном ключе.

Метафоризация также помогает при выражении эмотивности. Данная трансформация переводит неметафорическую часть метафорой. Например: *The final frontier still beckoned!* [Enger, 2024] - *Космические приключения все еще ждут!* Данное предложение, переводящееся дословно как «*Последний рубеж все еще манил!*», передает восторг персонажа, однако такой перевод не подходит, поскольку выражение «последний рубеж» не закрепляет за собой понятие космоса в русском языке. Контекстным синонимом данного выражения является «космические приключения». Таким образом, данное предложение, применив метафоризацию, переводится, как «*Космические приключения все еще ждут!*».

Реметафоризация же наоборот – передает метафорическую часть предложения через неметафорическую. К примеру: *At this, my breath caught.* [Enger, 2024] - *И тут я обомлел.* Данное выражение обозначает сильное удивление и выражается при помощи метафоры. При переводе данная эмоция переносится через глагол «обомлеть» путем применения трансформации реметафоризации.

Немаловажным считается структурное преобразование метафоры. Оно представляет собой изменение грамматики исходного текста в связи с различиями в комбинаториках исходного языка и языка перевода. Рассмотрим на примере: *It was her habit when delighted to rise slightly on tiptoe as if forgotten by gravity.* [Enger, 2024] – *Когда она радовалась, у нее была привычка слегка вставать на цыпочки с такой легкостью, словно гравитация и не знала о ее существовании.* Выражение «...as if forgotten by gravity...», перевод которого «как будто она была забыта гравитацией», передает легкость действий главной героини, сравнивая их с нереальной ситуацией. Данная конструкция в тексте оригинала является метафорой, что при переводе передается также ею с применением способа структурного преобразования метафоры, при котором пассивный залог оригинала переходит в активный в языке перевода.

Кроме того, существуют случаи, при которых метафора передается на язык перевода, не подвергаясь особым изменениям. Данный аспект вытекает из факта многогранности метафоры при создании эмоциональных или оценочных суждений.

Для перевода фразеологических единиц, важное значение имеют эквиваленты – фразеологизмы переводного языка, которые полностью совпадают со значением, образом, стилем и эмоционально-экспрессивной окраской фразеологизмов языка оригинала. Выделяют фразеологические и нефразеологические способы перевода [Гак, 2003: 23; Рецкер, 2016: 58].

К первому типу относят абсолютный и относительный эквиваленты, а также фразеологический аналог. Абсолютный эквивалент представляет собой фразеологическую единицу текста перевода, совпадающую по лексическому, стилистическому и эмоциональному характеру, а также по значению с фразеологической единицей текста оригинала: *Nineteen eighty-six, a terrible year. Right out of the gate that space shuttle blew up.* [Enger, 2024] – *Ну и ужасным же был 86 год. Стоило ему лишь только начаться, как взорвался космический корабль.*

Фразеологизм «*right out of the gate*», русским аналогом которого является выражение «*прямо с порога*», в данном контексте можно выразить через описательный перевод, поскольку так будет более четко отражена эмоциональная окраска предложения.

Относительный эквивалент похож на абсолютный, однако его фразеологическая единица в переводе отличается по лексической и грамматической структуре с фразеологической единицей оригинала.

При использовании способа фразеологического аналога фразеологическая единица текста перевода совпадает по значению с фразеологической единицей текста оригинала, но отличается по лексической и грамматической структуре и стилистической и эмоциональной окраске: *Thankfully Lark arrived before that could happen, gusting into the kitchen like a microburst.* [Enger, 2024] – *К счастью, Ларк пришла прежде, чем это могло произойти, влетев пулей в кухню.*

Выражение «*...gusting ... like a microburst...*» дословно переводится как «*ворвавшись словно ураган*», однако для носителя русского языка слово «ураган» несет негативную окраску. Поэтому, в контексте, передающем легкость и быстроту движений героини, данное сравнение можно выразить с помощью фразеологического оборота «*влететь/вылететь пулей*».

Особенности передачи синтаксического выражения эмотивности можно рассмотреть на основе следующих отрывков: *I said, “You seem pleased about this boarder. Somebody we know?”* [Enger, 2024] – *Я сказал:*

«Гляжу, ты рада видеть этого жильца. Кто-то из знакомых?». Выражение «...*You seem pleased about this boarder...*» выражает интерес героя, направленный на действия героини, поэтому важно показать реакцию обоих персонажей на произошедшую ситуацию, разбив «...*You seem pleased...*», чьим нейтральным переводом является «*Кажется, ты довольна*», на эмоционально окрашенный «Гляжу, ты рада видеть» который затрагивает обоих участников коммуникации.

Изучим очередной фрагмент: *He looked like a bagged fowl released into daylight.* [Enger, 2024] – *Словно пойманный зверек, выпущенный из клетки.* В данном предложении эмоция выражается при помощи сравнения, которое обозначает сильный испуг. При помощи эллипсиса опускается часть предложения «...*He looked like...*», поскольку данная информация уже понятна из контекста, а ее место занимает слово «словно», которое передает основной смысл опущенной конструкции. Основная информация при переводе также выражается при помощи сравнения с заменой путем применения генерализации дословного значения «*пойманная в мешок курица, которую выпустили в дневной свет*» на более лаконичное и понятное «*пойманный зверек, выпущенный из клетки*».

В заключение рассмотрим перевод фонетических, графических и морфологических выражений эмотивности:

Challenger. Took off from Florida, big crowd, a huge success for a minute or so—then pow, that rocket turns to a trail of white smoke. Everybody in the world watching on TV. [Enger, 2024] – *Челленджер.* Взлетел во Флориде, народу – тьма, все шло по плану с минуту, а потом – бух! И от ракеты остался лишь шлейф белого дыма. Весь мир по телевизору за этим наблюдал.

Слово «...*Challenger...*» при помощи курсива выражает тоску персонажа, которая также графически переносится в текст перевода. Междометие «*pow*» выражает образ взрыва и обозначает эмоциональный акцент. В таком случае, представляется возможность выделить данную эмотивность на графическом уровне при помощи восклицательного знака, при этом поделив одно предложение на два.

Проанализируем очередной пример: *Those startled eyes!* [Enger, 2024] – *Такие напуганные глазенки!* Эмоциональная окраска данного предложения передается в тексте перевода при помощи морфологического спо-

соба, т.е. добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса -енк-, чтобы выразить жалость героя к своему собеседнику.

Изучим следующий отрывок: *Reading was on the ropes anyhow – who pays attention to a newspaper that doesn't proofread its own masthead?* [Enger, 2024] – В любом случае, чтение почти неактуально, так кто будет обращать внимание на газетенку, которая свои собственные выходные данные не правит?

Типе в отрывке «... – *who pays...*» выражает эмоцию пренебрежения, которая передается в переводе при помощи союза «так», имеющего идентичное значение. Уменьшительно-ласкательный суффикс –енк- в слове «газетенку» добавляется, чтобы передать пренебрежение персонажа.

Таким образом, можно сказать, что большая часть эмотивности передается через метафорические и фразеологические единицы. Довольно часто изменяется грамматическая структура предложения в связи с комбинаторикой, а также с необходимостью указания акцента на определенное слово или словосочетание, подчеркивающее эмоциональную окраску. Немаловажным является использование междометий, которые подразумеваются по эмоциональной окраске предложения. Морфологическое выражение эмотивности также играет большую роль. Средства выражения эмотивности можно выделить как на одном языковом уровне, так и одновременно на нескольких, что придает тексту большую выразительность.

Эмотивность представляет собой психолингвистическое явление, главной задачей которого является выражение и передача чувств и эмоций адресанта при помощи речевых и языковых средств. Его перевод выполняется в зависимости от контекста и комбинаторики языков.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика: учебник. Москва: Либроком, 2009. – 384 с.
2. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учебное пособие. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.
3. Гак В.Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. М.: Интердиалект+, 2003. 454 с.
4. Катермина В.В. Эмотивная лексика и перевод. Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. №. 4. С. 82-91.

5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного англ. яз.: учебник для студентов институтов и факультетов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1989. 336 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: учебник. М.: Auditoria, 2016. 248 с.
8. Сандомирская И.И., Телия В.Н., Графова Т.А. Человеческий фактор в языке: учебник. М.: Наука, 1991. – 214 с.
9. Чупракова Е.В., Попович Е.С. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте. Общество и право. 2014. № 2. С. 336-340.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
11. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: учебное пособие. М.: Ленанд, 2023. 206 с.
12. Шаховский В.И. Текст и его когнетивно-эмотивные метаморфозы: учебник. Волгоград: Перемена, 1997. 148 с.
13. Эбзеева Ю.Н., Ленёко Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов). Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. №1. С. 142-151.

Источники

1. Enger, L. I Cheerfully Refuse / L. Enger - New York : Grove Press, 2024. – 336 с. - ISBN 978-0-8021-6293-9.

ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*А.М. Измайлова, Л.М. Ильина,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

Статья посвящена ударению во французском языке. В ней рассматриваются основные виды ударений, встречающиеся во французском языке, особенности постановки этих ударений и их распределение в словах. Авторы анализируют словесное и фразовое ударение, а также условия возникновения дополнительно-

го ударения во французских фразах. Особое внимание уделяется понятию ритмическая группа и ритмическое ударение.

Ключевые слова: французский язык, словесное ударение, фразовое ударение, ритмическая группа, ритмическое ударение, дополнительное ударение.

В большинстве языков используются различные методы акцентуации определенных слов или группы слов в устной речи. Как правило, говорящие прилагают больше усилий, произнося данные слова. Эти усилия различаются от языка к языку в зависимости от того, где ставится ударение, его продолжительности и интенсивности. Во французском языке ударение ставится на последний произносимый слог слова. Конечное положение французского ударения объясняется этимологией, поскольку оно является пережитком соответствующих латинских слов. В ходе истории развития французского языка слова, заимствованные из латыни, утратили безударные конечные слоги и ударение перешло на последний слог в слове во французском языке. «Ударением называется выделение тем или иным способом одного из слогов речевой цепочки» [Рапанович, 1973: 60]. В лингвистике принято подразделять языки с фиксированным и свободным ударениями [Белавина, 2016: 134]. С фонетической точки зрения, при сравнении французского языка с другими языками можно сделать вывод, что французский – это язык с фиксированным ударением. В русском языке ударение может располагаться на любом слоге и изменять свое место в зависимости от морфологических особенностей слова. Например: све́жесть (ударение на первом слоге), экземпляр (на последнем слоге), окно́ – о́кна (во множественном числе ударение переносится на первый слог). В отличие от русского языка, французский язык характеризуется наличием фиксированного ударения, которое всегда падает на последний произносимый слог в изолированном произношении слова:

le printemps	[lə-prɛ̃-'tɑ̃]	весна, весенняя пора
l'hiver	[li-'vɛʁ]	зима

Однако, слово фонетически не самостоятельно в речи, поэтому А.Н. Рапанович в качестве одной из классификаций ударений предлагает деление на *словесное* и *фразовое* ударения [Рапанович, 1973: 61].

И ударение, и фонема в русском языке осуществляют словообразующую функцию. Ударение помогает выделить лексическую единицу, но само по себе оно не определяет границы слова. Так, паузы и остановки в

речи далеко не всегда совпадают с пробелами между словами на письме, которые, казалось бы, создают впечатление четких границ между словами [Гордина, 2003: 99]. Таким образом, ударение в русском языке считается морфологической характеристикой слова, и русский язык отличается чётко выраженным словесным ударением.

Ударение во французском языке состоит в том, чтобы придать слогу в слове бóльшее значение. Эта фонетическая выраженность определенного слога характеризуется удлинением последнего слога в слове. Слог произносится сильнее, а гласная – длиннее, например:

Le **chien**

Le chien **noir**

Le joli chien **noir**

Le très joli chien **noir**

По сравнению с русским языком, во французском ударение не является характеристикой отдельного слова, и используется также для выделения целых смысловых групп слов. Иными словами, французское ударение носит фразовый характер, и отдельное слово становится ударным только в контексте фразы или самостоятельного высказывания [Гордина, 2003: 99]. Распределение ударения в речевом потоке во французском и русских языках совершенно отличаются. Если в русском языке сумма словесных ударений, содержащихся во фразе тождественна сумме фразовых ударений, то во французском языке словесных ударений обычно меньше, так как существенная часть слов во фразе, входя в состав ритмических групп, теряет свое ударение [Рапанович, 1973: 61]. Например:

Quel temps fait-il aujourd'hui?	[kɛl-'tã-'fɛ-til-o-zur-'dɥi]	Какая сегодня погода?
---------------------------------	------------------------------	-----------------------

В русском предложении на 3 слова приходится 3 ударения, во французском на 5 слов – 3 ударения. Из этого примера следует, что речевой поток во французском языке фонетически делится не просто на отдельные слова, а на ритмические группы, и ударение в них падает на последний слог [Артемьева, 2019: 30]. *Ритмической группой* (groupe *m* accentuel, groupe rythmique) называют группу языковых единиц, объединенных единством смысла и имеющих одно общее ударение, а ударение называют *ритмическим* (accent normal, accent rythmique).

Основное ритмическое ударение определяется семантической структурой фразы. Ритмическая группа имеет лишь одно ритмическое ударение,

падающее на последний слог всей группы. Составляющие же ритмическую группу слова свое самостоятельное ударение утрачивают.

Деление словосочетаний на ритмические группы детерминруется определёнными закономерностями, так называемыми правилами «минимума французской ритмики» [Щерба, 1963: 84]. Во французском языке ритмическую группу может представлять:

1. Знаменательное слово и служебные слова, которые относятся к этому знаменательному слову (например, артикли, указательные и притяжательные прилагательные, предлоги, личные местоимения, вспомогательные глаголы, числительные):

le traducteur	[lə-tra-dyk-'tœr]	переводчик
cette pièce	[set-'pjɛs]	эта комната
je lis	[ʒə-'li]	я читаю
elle travaille	[ɛl-tra-'vaj]	она работает

2. Устойчивые выражения (*locutions figées*), представляющее собой неделимые конструкции, так как значение устойчивых выражений не связано со смыслом каждого отдельного слова в его составе:

à tout prix	[a-tu-'pri]	любой ценой
de temps en temps	[də-tã-zã-'tã]	время от времени

Многочисленные обороты французской речи, выражающие единое понятие, часто переводятся на другие языки одним лексическим эквивалентом. Подобные случаи переводческих трансформаций наглядно иллюстрируют смысловое деление на ритмические группы. В подобных случаях семантическое единство словосочетания становится очевидным [Гордина, 2003: 103].

l'arc-en-ciel	[lar-kã-'sjɛl]	радуга
un maître d'école	[œ-mɛtr-de-'kɔl]	учитель

3. Определяемое слово с стоящими перед ним группой определяющих слов или многосложным определяющим словом:

c'est un très grand arbre	[sɛ-tœ-trɛ-grã-'tarbr]	это очень высокое дерево
il n'est pas très content	[il-nɛ-pa-trɛ-kõ-'tã]	он не очень доволен
le nouveau magazine	[lə-nu-vo-ma-ga-'zin]	новый журнал

В этом случае определяющее слово (или группа слов), теснее связываясь с определяемым, теряет свою смысловую самостоятельность. Если же определяющее слово стоит после определяемого, его связь с определяющим словом становится менее близкой, и оно сохраняет свою смысловую независимость. Следовательно, оба слова образуют ритмические группы:

le père attentionné	[lə-ˈpɛr-a-tɑ̃-sjɔ-ˈne]	заботливый отец
les produits nécessaires	[le-prɔ-ˈdʁi-ne-se-ˈsɛr]	необходимые продукты
il explique clairement	[i-lɛks-plik-klɛr-ˈmɑ̃]	он понятно объясняет

4. Определяемое слово и односложное определяющее слово, стоящее после определяемого слова:

la fille russe	[la-ˈfiʝ-rys]	русская девушка
je cours vite	[je-ˈkur-vit]	я быстро бегаю

Таким образом, во французском языке в речи именно сама ритмическая группа несет ударение, а не каждое слово в рамках этой ритмической группы, и, соответственно, сумма ударений во фразе определяется не количеством слов (в русском языке эта ситуация отличается), а количеством ритмических групп, имеющих ударение на последнем слоге [Попова, 2009: 14].

Для того, чтобы правильно расставлять ударения во французских предложениях, необходимо помнить об основном правиле французской фонетики: в рамках ритмической группы исключается наличие двух последовательных ударных слогов, поэтому любое знаменательное слово, которое завершает ритмическую группу и стоит перед односложным словом, лишается своего ударения [Попова, 2009: 15]:

il mange	[il-ˈmɑ̃ʒ]	он ест
il ne mange pas	[il-nɛ-mɑ̃ʒ-ˈpa]	он не ест
nous irons	[nu-zi-ˈrɔ̃]	мы пойдём
irons-nous?	[i-rɔ̃-ˈnu]	мы пойдём?

Кроме основного ритмического ударения, падающего на последний слог ритмической группы, также возникают дополнительные ударения в длинных ритмических группах. Они не являются обязательными и появляются лишь в тех случаях, когда требуется акцентировать отдельные слова. При этом дополнительное ударение сосуществует с обычным, ритмическим ударением, не заменяя и не отменяя его [Рапанович, 1973: 69]. До-

полнительные ударения расставляются на нечетных слогах, отсчет слогов начинается с конца ритмической группы. Хотя такие ударения значительно слабее основного, они отличаются не столько силой, сколько изменением высоты тона [Попова, 2009: 15]:

les femmes élégantes de Paris	[le-"fam-e-le-gāt-də-pa-'ri]	элегантные женщины Парижа
mes amis sont venus	[me-za-"mí-sǎ-və-'ny]	мои друзья пришли

Дополнительные ударения существуют также и внутри слова. Особенно хорошо это представлено на примере длинных имён собственных [Щерба, 1963: 89]:

le directeur	[lə-"di-rɛk-'tœ:r]	директор
Nabuchodonosor	[na-"by-kə-"dɔ-nɔ-'zɔ:r]	Навуходоносор

Дополнительные ударения могут также быть эфатически окрашены из-за эмоций и чувств говорящего. Такие *эмоциональные* ударения используются для выделения, акцентирования определенных слов или частей высказывания. Они придают речи особую выразительность и экспрессивность.

Quel beau jour!	[kɛl-"bo-'ʒur]	Какой чудесный день!
Il est idiot!	[il-"ɛ-ti-'djo]	Он идиот!

Следует учитывать, что дополнительные ударения во французском языке имеют очень низкую интенсивность и едва заметны для русского слушателя [Щерба, 1963: 89].

Таким образом, можно сделать вывод, что ударение во французском языке играет очень важную роль в формировании и понимании речи. Ритмическое ударение, характерное для французского языка, означает, что ударение падает на последнюю ударную гласную внутри ритмической группы. Эта особенность создает предсказуемый ритмический рисунок, помогая носителям языка и изучающим его людям распознавать структуру речевого потока и ритмические группы, и тем самым выполняет важную разграничительную функцию, облегчая расшифровку смысловых единиц или словосочетаний.

Литература

1. Артемьева И.Н. Французский язык. Вводный курс. Introduction à la langue française: учеб. пособие. СПб.: РГГМУ, 2019. 112 с.

2. Белафина, Е. М. Типы ударений во французском языке: полемика литературоведов и лингвистов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-2. С. 134-139.

3. Гордина М.В., Беякова Г.А. Практическая фонетика французского языка. Учебное пособие. СПб.: Издательский дом «Книжный мир», 2003. 336 с.

4. Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. Курс нормативной фонетики и дикции, М.: Высшая школа, 1973. 291 с.

5. Французский язык: учебник для I курса институтов и факультетов иностранных языков / И.Н. Попова, Ж.А. Казакова, Г.М. Ковальчук. 21-е изд., исправленное. М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2009. 576 с.

6. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка, очерк французского произношения в сравнении с русским. М.: Высшая школа, 1963. 309 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*М.И.Я. Кираз, С.Ш. Рыткина,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В данной статье рассматривается проблема выражения эмоций в английском языке, раскрывается общее положение об эмотиологии, разделе лингвистики, изучающего выражение эмоций на уровне языка, выделяются и описываются характерные особенности, подтипы различных способов выражения эмоций на нескольких языковых уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом. На основе анализа делается вывод, что эмотивность в тексте может быть различной; способы выражения могут быть как одиночными, так и комплексными, ярко-выраженными или нет.

Ключевые слова. Эмотивность, эмотиология, эмоциональность, выражение эмоций, лексика, грамматика, стилистика, морфология, синтаксис.

Язык – инструмент не только мышления, но и выражения чувств человека. Эмоции, являясь посредником между внешним миром и миром внутренним, находят свое отражение в языке. Непрерывная связь между

внутренним миром человека и стремлением выразить свои чувства и эмоции посредством языка, большой интерес лингвистов к изучению эмотивности и связи эмоций и языка в целом, необходимость углубленного изучения способов выражения и описания эмоций в языке подтверждают актуальность выбранной темы. Статья является обобщением опыта исследования выражения эмоций в тексте.

Слово *эмоция* восходит к латинскому глаголу *emovere*, означающему возбуждать, волновать. Данное слово определяют как особый вид психических процессов и состояний человека, которые непосредственно связаны с его потребностями, инстинктами и мотивами, отражающимися в форме переживания определенных чувств. О базовых эмоциях человека до сих пор идут споры. Современный психолог Пол Экман выделяет семь основных эмоций человека: радость, печаль, удивление, гнев, страх, отвращение, презрение. Кэрролл Изард (теория дифференциальных эмоций) расширил базовые эмоции до десяти: радость, горе-страдание, удивление, гнев, страх, отвращение, интерес, презрение, стыд и вину [5]. Отсутствие эмоционального единства обусловлено постоянной динамикой эмоций, а также личностной оценкой каждого человека, с различным жизненным опытом каждого. Поэтому, эмоция есть выражение субъективного отношения индивида к окружающей его действительности.

Психология по праву считается первопроходцем среди различных дисциплин, изучающих эмоциональную составляющую человеческого поведения. Позднее к ней присоединились и другие науки, в том числе и лингвистика – психолингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная, сопоставительная. Среди лингвистов (В.И. Шаховский, А. Вежбицкая, Н.А. Лукьянова) популярна *эмотиология* – лингвистика эмоций, за основу которой считают эмотивность языка устного и письменного. По мнению В. И. Шаховского, язык необходим для передачи актуальной информации, но этот процесс не может не сопровождаться переживаниями, желаниями и чувствами. [Шаховский, 2008: с. 21-22] Соответственно, язык не может стоять обособленно от эмоций, которые говорящий или слушающий (пишущий/читающий) переживает. В самом языке переплетаются как внутренний мир человека, его эмоции, так и окружающая его действительность. Поэтому, А. Вежбицкая в своих трудах утверждает, что эмоции всегда зависят от языка и культуры, а потому всегда имеют опре-

деленную языковую и лингвокультурную специфику. [Wierzbicka, 2009: с. 3-14].

Языковые средства выражения эмоций, являясь основополагающим источником эмоциональной окраски текста, обладают несколькими характерными функциями: *описательно-характерологическая* функция (эмотивы создают психологический образ-портрет персонажа); *интерпретационная* функция (эмоциональная передача картины мира, показанной в тексте); *эмоционально-оценочная* функция (оценка интерпретируемого мира); *интенциональная* функция (эмоциональный внутренний мир образа самого автора); *эмоционально-регулятивная* функция (эмоциональное воздействие на читателя) [Бабенко, 2009: с. 155].

Описание эмоций в тексте заключается в фиксации внешних изменений, которые могут происходить с человеком в реальной жизни: изменение мимики, движений, речи из состояния спокойствия/нейтральности до пиковой отрицательной или положительной черты эмоционального состояния. Подобное описание и выражение эмоциональности в тексте происходит вербальным и невербальным способами – словами, указывающими на выражение чувств и эмоций (*I am glad, I am annoyed*) или посредством описания изменений в поведении (*wide-opened eyes, trembling all over the body, he raised his eyebrows*).

К языковым средствам экспликации эмоций относятся лексические и грамматические (морфологические, синтаксические) способы выражения эмоций. В тексте, помимо вышеуказанных средств, применимы и стилистические способы выражения эмоций и эмоционального состояния. По мнению В.И. Шаховского, «категория эмотивности представлена во всех языках на всех уровнях его системы и предстает в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом» уровнях. [Шаховский, 1988:175]

Лексические средства занимают ключевое положение среди эмотивных средств языка. Эмотивная лексика данного уровня подразделяется на три группы: лексика, содержащая оценку фактов, явлений или признаков; лексика, употребляемая в переносном смысле; лексика, передающая положительное или отрицательное отношение говорящего к чему-либо или кому-либо, и может выражаться различными частями речи: прилагательными – *appalling, wonderful, magical, tragic*; глаголами – *destroy, vindicate, be-*

tray, adore; абстрактными существительными – *beauty, love, terror*; наречиями – *angrily, proudly, beautifully*. Лексический способ является наиболее продуктивным, так как легче и быстрее всего добиться нужного результата используя прямое упоминание переживаемой эмоции.

Ср.: I glanced up, startled, and our eyes met in that way that eyes will, and we looked at each other for a moment, the boat wobbling around us and the lost oar forgotten. I was dreadfully flustered; embarrassed. В данном примере используются эмоционально-окрашенные прилагательные ‘Я был ужасно взволнован; смущен’, показывающие прямым текстом чувства, которые переживает персонаж книги.

He was talking so loudly, and the lights were so bright, and I felt so faint with exhaustion and shock that I couldn't do much more than stare at him. Автор использует эмотивную лексику, включая описание чувства физической и эмоциональной усталости, в предложении ‘Я чувствовал себя таким слабым от изнеможения и шока’, чтобы передать чувства героя.

Усилительные частицы – подчеркивают и усиливают значение эмотивного слова. В английском языке есть множество подобных частиц, выражающих удивление, недоумение, сомнение и пр.: ‘even’ – еще, ‘yet’ – еще, даже, ‘still’ – кроме того, еще, ‘all’ – совсем, ‘just’ – в самом деле, совершенно, ‘simply’ – просто, только, ‘never’ – никогда, и т.д.

Ср.: And Francis, who still has trouble sleeping – «И Фрэнсис, у которого все еще есть проблемы со сном». Усилительная частица ‘still’ подчеркивает эмоциональное состояние (усталость, тревога из-за происходящего) персонажа.

Метафоры и идиомы являются важной частью всех языков, как с лингвистической, так и с культурологической стороны, и способны передавать информацию в сжатом, но при этом в подробном, красочном ключе. Метафорические обороты являются бесконечным источником выразительных средств, что позволяет усилить наглядность и образность текста, создать нужную стилистическую тональность, более ярко выразить отношение автора, его оценку и чувства.

Ср.: 'Bless your heart then.' Sophie, smiling, shook her head and started to explain when, with absolutely no warning, Mr Corcoran flung his arms around her and burst into tears. We were frozen with horror. Sophie's eyes,

over his heaving shoulder, were round and aghast as if he'd run her through with a knife.

Everything I had to say goodbye to her then, again, for the last time, like poor Orpheus turning for a last backwards glance at the ghost of his only love and in the same heartbeat losing her forever: hinc iliac lacrimae, hence those tears. – «как бедный Орфей, обернувшийся, чтобы в последний раз взглянуть на призрак своей единственной любви, потерявший ее навсегда». Метафора ‘*poor Orpheus turning for...*’ служит усилительным эмоциональным инструментом, подчеркивающим состояние опустошенности и грусти.

Междометия являются незаменимой частью лексических средств выражения эмоций. Например, ‘*oh*’, ‘*huh*’, ‘*yum*’, ‘*wow*’. Ср.: *Oh, come on. You're joking.* Междометия придают тексту выразительности и делают речь персонажей более живой и реальной. Их употребление является ответной эмоциональной реакцией на какое-то действие или ситуацию. Употребление междометий и междометных выражений часто употребляется совместно с другими эмоционально-описательными структурами – с риторическими вопросами, восклицаниями, обращениями, с метафорами и эмоционально-окрашенной лексикой.

Ср.: *Why, I asked myself, oh, why, had I been so foolish, why hadn't I picked something and stuck with it, how was it that I could currently be at the end of my third year of college and have basically nothing to show for it?* Междометия, еще и с использованием их повторения ‘*зачем, ... ох, ну зачем, ... зачем*’, усиливают выражение эмоций и чувств, делая высказывание более живым и эмоционально насыщенным. В данном примере также присутствует риторический вопрос ‘*как так вышло, что я...*’, заданный главным героем самому себе. Подобный авторский прием нацелен на подчёркивание ключевых моментов в повествовании (сомнение героя, критический, переломный момент в сюжете), а также на эмоциональный отклик читателя.

They were laughing and talking and, oh, God, what a bright sudden stab in my heart at the echo of Bunny which rang – harsh, derisive, vibrant – through their laughter.

К грамматическому уровню выражения эмоций в тексте относятся морфологические и синтаксические способы. Выразительные средства морфологии применяются в качестве усилителя образности и изобразительности текста, для выражения положительного или отрицательного ав-

торского отношения. К морфологическим средствам выражения эмоций относятся различные суффиксы и приставки, в том числе суффиксы субъективной оценки: уменьшительно-ласкательные *darl-ing*; *bud-dy*; *dear-ie*; пренебрежительные *drunk-ard*; *beat-nik*; *neat-nik*. К синтаксическим средствам выражения эмоций относят синтаксическую структуру предложения и знаки препинания: риторический вопрос, риторическое восклицания, риторическое обращение, повтор, парцелляция, оксюморон.

В английском языке существуют клишированные *эмотивные структуры*: *how + nice*, *how can/could you/he*; *you are a N*; *what a N!*; *such a N!*; *poor/dear/little + N* и т.д. Главной целью таких конструкций считается не передача адресату информации о какой-то ситуации, а эмоциональная реакция адресанта (удивление, восхищение, сарказм и т.д.). При анализе подобных синтаксических приемов также прослеживается логика в выборе той или иной конструкции; так, например, радость или возмущение чаще выражается в восклицательных или вопросительно-восклицательных предложениях, а злость или грусть – в повествовательных.

Риторический вопрос необходим для усиления выразительности речи, для привлечения внимания читателя к тому или иному высказыванию. Использование риторических вопросов не подразумевает буквальный ответ на них, они необходимы для вызова сомнения, тревоги, напряженности и других эмоций. Они подчеркивают безысходность ситуации, усталость, предел возможностей.

Ср.: *'You don't like it? You?'* said Francis. *'What about me?'*. В диалогах, риторические вопросы создают напряженную атмосферу, показывают трения и споры на «высоких тонах» между персонажами, служат усилителем в речи героев: *‘Тебе это не нравится? Тебе? А что насчет меня?’*.

Beauty is terror. Whatever we call beautiful, we quiver before it. And what could be more terrifying and beautiful, to souls like the Greeks or our own, than to lose control completely? To throw off the chains of being for an instant, to shatter the accident of our mortal selves? – В красоте заключен ужас... *А что может быть более ужасающим и прекрасным* для духа, подобного греческому или нашему, *чем всецело утратить власть над собой? На мгновение сбросить оковы бытия, превратить в груды осколков наше случайное, смертное «я»?*

Риторические восклицание и обращение усиливают выражения тех или иных чувств. Главное отличие таких предложение не только в эмоциональности, но и в торжественности; с помощью риторических обращений и восклицаний выражается радость, сожаление, удивление, осуждение. Читатель как бы становится частью повествования, он ощущает свою вовлеченность в диалоги между персонажами.

Ср.: *How thrilling...How very romantic!*

*To be absolutely free! One is quite capable, of course, of working out these destructive passions in more vulgar and less efficient ways. But **how glorious to release them in a single burst!*** В примере 'Быть абсолютно свободным!... Ну как же чудесно высвободить их в едином порыве!', автор заостряет внимание читателя на философии жизни героя, создает драматичность и интенсивность в его высказываниях.

Синтаксический повтор в тексте используется для привлечения внимания к эмоциональному состоянию персонажа и для выражения моментальности или продолжительности эмоционального потрясения. Читатель на интуитивном уровне ощущает выразительный эффект от повторения слова или фразы. Повторы могут быть представлены в виде анафоры (повторение слова или нескольких слов в начале), эпифоры (повторение слова или нескольких слов в конце) и подхвата (повтор предыдущего слова или нескольких слов в начале следующего предложения).

Ср.: *'You're dreaming.'* - *'But he was here,' he said, looking wildly round. 'For a long time. I saw him.'* - *'You're dreaming, Charles.'* – Это сон... Это всего лишь сон, Чарльз.

К основным средствам выражения эмоций и эмоционального состояния на стилистическом уровне относятся: *эпитет, инверсия, эллипсис, апопсиопезис, метонимия, метафора, синекдоха, сравнение, литота, ирония* и др. Рассмотрим некоторые из них:

Эпитеты используются авторами для особой выразительности в речи персонажа, для выражения его отношения к событию в сюжете. Они являются мощным средством создания эмоционального фона повествования. Наличие эмоционально окрашенного эпитета позволяет усилить экспрессивность высказывания.

Ср.: *'Naw,' said Bunny, brushing off this thought with a slight flick of the hand. 'Happy to do it. Between you and me, I think **he's damned glad** to get out*

of the house.” – *He-a*, - сказал Банни, отмахиваясь от этой мысли легким движением руки. – *С удовольствием. Между нами говоря, я думаю, он чертовски рад выбраться из этого дома.* В данном примере, целью бранной лексики служит создание реалистичного образа общения одного из героев. Он чувствует себя раскованно, свободно, возможно выражает таким образом социальный протест к принятым нормам.

'You don't care about a goddamn thing, do you?' I heard Bunny scream; Not a thing but your own f-king self, you and all the rest of them – I'd like to know just what Julian would think, you bastard, if I told him a couple of – Don't touch me,' he shrieked, 'get away! - Тебя ни черта не волнует, не так ли? – услышал я крик Банни. – Ничто, кроме тебя самого, черт возьми, тебя и всех остальных - Хотел бы я знать, что бы подумал Джулиан, ублюдок, если бы я рассказал ему... Не трогай меня, - закричал он, - убирайся отсюда! Здесь, нецензурная лексика усиливает эмоциональную насыщенность ситуации, также подчеркивает характер персонажа (на протяжении всей книги он показывает себя спокойным, уравновешенным, а сейчас начинает использовать подобные слова, значит, он на пике своей эмоциональности, он чувствует сильное раздражение и злость). Также, создается более динамичное и живое повествование.

Инверсия придает предложению особенную стилистическую окраску. Фраза звучит более высокопарно, торжественно или наоборот, более приземленно.

Ср.: I stared at him. So did Julian, and Francis, and the twins, with a kind of shocked horror. He seemed not to realize he had done anything out of the ordinary. He stood there perfectly still, the wind ruffling his hair and the dull light glinting from the rims of his glasses. – Я уставился на него с неким ужасом. Как и Джулиан, как и Фрэнсис и близнецы. Генри же словно и не понял, что сделал что-то не так. Ветер трепал его волосы, а тусклый свет отражался от оправы его очков.

Эллипсис – еще один способ стилистического выражения эмоций – намеренное опущение какого-либо члена или части предложения. Эллипсис довольно характерен для разговорной речи, так как помогает фокусировать все внимание слушающего на самом важном, сохраняя рему повествования.

Ср.: He was still drunk. His collar was open and his clothes disordered; his voice was flat and toneless: - 'Where were you all night?' - 'With the Corcorans.' - 'Not drinking.' - 'Of course.' - Till four?' Вместо полных, с использованием всех грамматических правил, ответов, были получены краткие реплики, показывающие раздражение, нежелание вести беседу.

Апосиопезис или же умолчание – еще один стилистический прием для выражения эмоций в репликах. Внезапное обрывание речи в любом месте, в начале или середине высказывания, из-за чего мысль остается недосказанной. Обычно умалчивание обозначается графически, с помощью троеточия или тире.

Ср.: Camilla took a step away from him. Her gaze was terrified 'No, Henry,' she said, 'don't...' Героиня книги не может поверить в то, что видит, что только что произошло, из-за этого ее реплика ‘- Нет, Генри, - сказала она, - не надо...’ обрывается. Использование апосиопезиса в данном примере вызывает у читателя недоумение, создает ощущение волнения и усиливает интригу в сюжете, заставляя читателя скорее начать читать следующую главу.

Графические средства также относятся к стилистическому способу выражения эмоций и служат для передачи в письменной форме эмоций, которые в устной речи выражаются интонацией, или же просодией, от гр. *prosodia* – ударение, припев. На письме, просодия оформляется с помощью графических средств. Основными принципами графических выразительных средств являются пунктуация, орфография, сегментация текста, написание отдельных слов или целых предложений особым шрифтом, отличительным от всего текста (подчеркивание, выделение курсивом, капитализация), многоточием, тире.

Ср.: Just for the record, I do not consider myself an evil person (though how like a killer THAT makes me sound!). Whenever I read about murders in the news I am struck by the dogged, almost touching assurance with which interstate stranglers, needle-happy pediatricians, the depraved and guilty of all descriptions fail to recognize the evil in themselves; feel compelled, even, to assert a kind of spurious decency. – В качестве справки: я вовсе не считаю себя злодеем (впрочем, ведь как раз убийцы и падки на ТАКИЕ заявления) ...

Эмоциональная выразительность чаще всего воплощается в тексте комплексно, посредством разноуровневых средств, совмещая как лексиче-

ские, так и грамматические/стилистические конструкции. Использование нескольких приемов для выражения эмотивности позволяет автору более глубоко и полно передать сложные чувственные состояния и внутренние переживания персонажей.

Ср.: The door creaked open. Then no sound at all. 'What the hell is wrong with you?' said a sharp voice. Francis was in the doorway. He stood with one black-gloved hand on the knob, looking at me like I was a lunatic. I stopped struggling and fell back on my pillow. I was so glad to see him I felt like laughing, and I was so doped up I probably did. 'Francois,' I said idiotically.

Употребление риторического вопроса с добавлением бранной лексики/эпитета *‘что черт возьми с тобой не так?’*; сравнение *‘как будто я был сумасшедшим’*; эмоционально-окрашенная лексика; написание имени *‘Франсуа’* на французский манер, все это лишь усиливает эмоциональное состояние (беспокойство и нервозность) героев. Вышеприведенный пример иллюстрирует недостаточность только лишь одного языкового средства для передачи сложных эмоциональных состояний, поэтому необходим комплекс средств для адекватной передачи эмоций и эмоционального фона в тексте.

Подводя итог, можно сказать, что для достижения необходимого выражения эмоций в тексте на разных уровнях языка: лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом), стилистическом, возможно использование огромного множества средств. В ходе анализа примеров, полученных методом сплошной выборки, были сделаны следующие выводы: преобладающим способом выражения эмоций и эмоционального состояния является лексический способ (47%); далее, с небольшим отрывом, используется грамматический (41%); стилистический способ выражения эмоций является наименее популярным и составляет всего 12% от общего числа примеров. При выражении эмоций в тексте существует возможность комбинации сразу нескольких приемов. Было выявлено, что 27% от общего числа составляет комплексное использование языковых средств выражения эмоций в тексте. Перечисленные способы не всегда напрямую выражают испытываемую эмоцию, но с их помощью реализуется эмотивная тональность текста, образовывается эмоциональный фон произведения.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2009. – 496 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте: Научная статья. – Вестник, Новосиб. Ун-та. Серия: История, филология, 2015. ISSN 1818-7919.
3. Шаховский В.И. Категория эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале английского языка) / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. – 1988. – 85с. ISBN 978-5-397-06201-5.
4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416с. ISBN 978-5-94244-019-0.
5. Эмоции // Знание.Вики [Электронный ресурс]. URL: <https://znanierussia.ru/articles/Эмоции> (дата обращения: 25.03.2024).
6. Wierzbicka A. Language and Metalanguage: Key Issues in Emotion Research. Emotion Review. – 2009. – с. 3-14.

Источники

1. Tartt D. The Secret History. Publ. by Ballantine Books, 1996. – pp. 544 ISBN 978-0-14016-777-1.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ СТЕНДАП

Е.Б. Михайлова,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

В статье рассматривается стендап как одно из ведущих направлений современного юмористического искусства. Исследование включает анализ лингвокультурологических особенностей англоязычного юмора и сложностей его перевода на русский язык. Работа также придает значимость вопросам стилистики и жанровых особенностей стендапа. В рамках исследования были проанализированы ключевые препятствия, возникающие при переводе материалов в жанре стендап. Результаты исследования подтверждают значимость учета культурно-

специфических и жанровых особенностей при переводе, с целью минимизации ошибок и достижения точной интерпретации юмора.

Ключевые слова: стендап; юмор; переводческие трансформации; национальный юмор; англоязычный юмор; стендап-комедия; черный юмор.

На протяжении всей истории существования человечества юмор занимал значимое место в жизни человека, проникая во все сферы жизни общества – духовную, социальную, экономическую, политическую. Юмор – уникальное явление, отражающее специфику народа и его важнейших составляющих: языка и культуры. Чувство юмора – не только сугубо индивидуальная характеристика человека. Существуют отдельные особенности юмора, присущие менталитету каждого народа – *национальный юмор*. Среди множества национальных видов юмора, удивительный и своеобразный, английский юмор может восприниматься не всеми и не сразу, требуя особого фонового культурного знания, а его перевод и адаптация становится нелегкой задачей. Одним из актуальных форматов комедийного выступления является стендап, который обрел популярность не только в англоязычных кругах, но и на мировом уровне. Стендап, при этом, обладает своими особенностями, которые создают препятствия для перевода.

В ряду аспектов понятия «юмор», культурологическая составляющая является одной из самых значимых. Это связано прежде всего с тем, что реалии, на которые опираются личностное развитие и межнациональное понимание, выступают как основа юмора. В области исследования значения юмора главная трудность заключается в его многогранности и отсутствии универсального определения. Многообразие интерпретаций юмора делает его понимание субъективным: то, что заставляет смеяться одного, может остаться без реакции другого. Юмор включает в себя не только способность вызывать смех, но и такие аспекты, как ирония, сарказм и сатира – инструменты, позволяющие выразить критическую мысль или поднять на обсуждение насущные вопросы.

По В. И. Далю, юмор проявляется в «веселом, остром, шутовском складе ума, умеющем подмечать и резко, но безобидно выставить странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии». Отношение к юмору как к пониманию комического, отражена у С. И. Ожегова, «акцентирующего способность выявлять смехотворное в жизни и искусстве; неподвластные

суровости критики рассказы, снисходительные и остроумно-насмешливые». При этом сатирические изображения в газетах и лирическая речь также относятся к категориям юмора. Cambridge Dictionary раскрывает сущность юмора следующим образом: “the ability to find things funny, the way in which people see that some things are funny, or the quality of being funny” – способность находить вещи смешными, то, как люди видят некоторые вещи смешными, или качество быть смешным.

Феномен юмора отображает диапазон человеческих эмоций от безобидной насмешки до яростной эмоциональной вспышки. Несмотря на обширность его применения, определенные сферы общественной жизни не затрагиваются комедийным жанром. Такие темы, как религиозные убеждения, смерть или межличностные отношения, часто находятся за гранью юмористического освещения, определяясь этикой и моралью. Здесь в дело вступает понятие «черный юмор». Стендап-комедия, проникнувшая в массы, является ярким примером, где «черный юмор» доминирует, задевая области, традиционно считающиеся табуированными.

Шутки часто возникают спонтанно, хотя некоторые люди обладают врожденным талантом улавливать сочетание комических элементов, что приводит к юмористическому эффекту. Комическое в английском юморе может основываться на следующих приемах:

Ирония – употребление высказывания в смысле, противоположном прямому. Например: Currently, I am on a seafood diet. I see food, and I eat it. (*В настоящее время я придерживаюсь диеты из морепродуктов. Я вижу еду и ем ее.*) Ирония шутки построена на созвучии выражений “seafood” и “see food”.

Парадокс – неожиданное суждение, противоречащее здравому смыслу, и как следствие, вызывающее смех. Например: When butterfly's fall in love, do they feel humans in their stomach? (*Когда бабочки влюбляются, чувствуют ли они людей у себя в животе?*)

Повторение – прием, при котором повторение элементов высказывания служит средством усиления комического эффекта. Например: Golfer: Absolutely shocking! I've never played so badly before! Caddie: Oh! Have you played before? (*Игрок в гольф: Ужас! Я никогда так плохо не играл. Кэди: А когда-нибудь раньше ты играл?*)

Намёк – прием, при котором предоставляется возможность самостоятельно расшифровать явно не выраженную суть происшедшего. Например: My wife asked me to pass her lip balm. I gave her superglue by mistake. She's still not talking to me. (*Моя жена попросила меня передать ей бальзам для губ. Я случайно дал ей суперклей. Она до сих пор со мной не разговаривает.*)

Псевдоконтраст – ложное противопоставление, усиливающее комический эффект. Например: Why didn't you answer the letter I sent you? – But I didn't get any letter from you. And besides I didn't like what you said in it. (*Почему вы не ответили на моё письмо? – Но я не получал от вас никакого письма, и кроме того, мне не понравилось то, что вы в нём написали.*)

Антитеза – обратное сравнение, когда буквально понимаемое выражение предполагало бы переносное значение. Например: Suitor: I am seeking your daughter's hand. Do you have any objections? Father: None at all. Take the one that's always in my pocket. (*Ухажёр: Я прошу руки вашей дочери. У вас есть возражения? – Отец: Никаких, берите ту руку, которая всё время в моём кармане.*)

Ложное усиление – ложное согласие с последующим опровержением. Например: She: Jack, I am sorry to have treated you the way I did. You'll forgive me for being so mean to you last week, won't you? He: Sure! That's all right. I saved £25 while we weren't on speaking terms. (*Она: Джек, ты простишь меня за то, что я была так бессердечна к тебе на прошлой неделе? Он: Конечно, всё в порядке. Пока мы не разговаривали, я сэкономил 25 фунтов.*)

Гиперболизация – чрезмерное преувеличение реалий. Например: How do I get to Bush House? – Turn left, at least in the morning it was there. (*Как мне добраться до Bush House? – Поверните налево, по крайней мере, утром здание было там.*) Усилительная фраза at least (по крайней мере), применённая к местонахождению столь знаменитого объекта, в данном случае вызывает улыбку.

Игра слов, основанная на многозначности – шутки, построенные на многозначности слов, где различные значения одного слова приводят к недопониманию. Например: Why did the sun go to school? To get brighter! (*Почему солнце пошло в школу? Чтобы стать ярче/умнее!*) В данном случае

суть шутки заключается в том, что имя прилагательное “bright” имеет два значения – яркий (о предметах и явлениях) и сообразительный (о людях).

Игра слов, основанная на омонимии – игра слов, где разночтения однозначного выражения вызывают искрометный смех. Например: Lawyer: "Is it a crime to throw sodium in your enemy's eyes?". Judge: "Yes, that's assault.". Lawyer: "I know it's a salt but is it a crime? (*Юрист: Является ли преступлением бросок натрия в глаза? Судья: Да, это нападение. Юрист: Я знаю, что это соль, но преступление ли это?*)". В данной шутке отсутствие понимания между собеседниками, вызывающее улыбку, основано на разнице в значениях слов-омофонов: английское *assault* созвучно с *a salt*, что и послышалось юристу.

Юмор следует рассматривать как социокультурное, так и лингвокультурное явление. В процессе работы у человека, который занимается переводом англоязычных шуток, могут возникнуть некоторые вопросы. Это обусловлено тем, что в данном случае существует ряд культурных, лингвистических и экстралингвистических факторов, которые влияют на сложность перевода. Традиционно в лингвистике принято классифицировать юмор на три основных вида, которые определяются способами адаптации юмористического материала на иностранный язык.

1) **лингвистический** – юмор, основанный на игре слов, иногда становится настоящим вызовом для переводчика, особенно если его знание исходного языка оставляет желать лучшего;

2) **универсальный** – юмор, который легко воспринимается людьми из различных культур, поскольку он базируется на общечеловеческих ценностях, вызывает однозначную реакцию у большинства. При переводе такого рода юмора серьезных трудностей как правило не возникает;

3) **основанный на элементе первичной культуры** – специфический культурно-обусловленный юмор, который уходит корнями в традиции и обычаи исходного языка. При переводе таких шуток на другие языки возникают сложности, поскольку в языке перевода может не найтись соответствующих по форме и значению единиц.

В контексте передачи культурно-специфических элементов С.А. Коновалова выделяет три приемлемых метода перевода юмористических текстов на другой язык, которые включают в себя культурные реалии:

- ликвидация комического элемента (в некоторых случаях это вполне оправдано);
- обращение к буквальному переносу с сохранением изначального сообщения, но потерей комического эффекта;
- адаптация шутки с учетом лингвистических и культурных нюансов целевого языка.

Применение прямого дословного перевода со вставками пояснений неэффективно при адаптации текстов с юмористической окраской и часто приводит к потере комического эффекта, так как шутка обычно основана на особой игре слов и их взаимосвязи внутри фразы. Так, Л. В. Молчанова предлагает особые способы адаптации культурно-специфических проявлений юмора:

1. Воспроизведение юмористических эффектов, насыщенных игрой **фонем** или **графем**: “Но-ho-holarious” («Смехах^аньки»).

2. Юмористический эффект в исходном тексте часто достигается путем **игры слов**, основанной на множественных значениях отдельных слов или словосочетаний. При переводе такой шутки переводчику необходимо установить связь между реализуемыми значениями на основе общего или сходного выражения.

3. **Перевод-изложение** – трансформация, осуществляемая с целью адекватного представления содержания исходного материала в рамках другого языкового контекста, при этом основной упор делается на сохранение смысловой нагрузки и стилистических особенностей оригинала, в то время как точное воспроизведение формы исходного текста не является приоритетным.

4. **Буквальный перевод** – перевод, осуществляемый с полным сохранением языковых особенностей оригинала и репродукцией семантических и структурных деталей.

5. **Денотативные преобразования**. Например: «Go to the devil» (*Да пошёл ты к чёрту*).

6. **Генерализация**. Например: You mean he'd say why shouldn't a fellow walk about on his hands, if he wants to? Saves shoe leather, and so forth? (*То есть он заявит, что человек имеет полное право ходить на руках, если ему так больше нравится? Не надо тратиться на башмаки, и так далее*).

7. **Конкретизация.** Например: *Perhaps you'd also like the key of the apartment where the money is...* (Может быть, тебе дать ещё ключ от сейфа, где деньги лежат...)

8. **Дефразеологизация и фразеологизация.** Например: *We'll be wearing cambric footcloths and eating Margo cream.* (Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать).

9. **Синтаксическая трансформация:** изменение типа предложения и порядка слов. Например: *The biconcave lenses of his pince-nez flashed white like searchlights. The young couple stood in awe.* (Двояковогнутые стекла его пенсне пучились белым прожекторным светом. Молодые стояли, как ба-рашки).

При переводе юмористических текстов могут применяться и прочие переводческие трансформации: транскрипция и транслитерация, калькирование, членение предложения и объединение предложений, грамматическая замена, антонимический перевод, экспликация или описательный перевод, компенсация.

Стендап-комедия (англ. stand-up comedy) как культурное явление, объединяет исполнителей, известных как стендап-комики, представляет собой выступления в присутствии живой аудитории. Ключевой особенностью данного вида юмора является непосредственное общение с зрителями, достигаемое через разнообразие комедийных приемов, включая юмористические рассказы, анекдоты, монологи и даже элементы актерского мастерства, дополняемые импровизацией. Жанр стендап-комедии уходит своими корнями во времена античной Греции, где уже тогда людям была предоставлена возможность свободно высказывать свои размышления по социальным реалиям в специально отведенных для этого местах, известных под названием паррезия (англ. parrhesia). С переходом к XVIII и XIX векам интерес к формату стендапа вновь обновился, особенно в атмосфере мюзик-холлов. Развитие и востребованность жанра достигнули значительного прогресса после отмены театральной цензуры в Англии в 1968 г. благодаря «Закону о театрах». Этот шаг упростил для комиков возможность демонстрации своего творчества. Стендап продолжал находить отклик в сердцах трудящихся в рабочих клубах, где жанр долгое время оставался в тени, прежде чем вновь вспыхнуть на сцене глобальной культуры. На сегодняшний день отмечается активный рост численности стендап-комиков, обу-

словленный присоединением к этому направлению различных стран, включая Россию. Интерес к искусству стендапа в свою очередь актуализировал работу переводчиков над адаптацией комедийного материала, учитывая, что далеко не вся аудитория свободно владеет языком оригинала.

Отражение лингвокультурологических характеристик юмора в стендап-комедии остается значимым, ибо юмор тесно переплетается с общественной жизнью, языком и культурными аспектами. Стендап, являясь одним из проявлений комического искусства, не утрачивает эти черты. Ряд препятствий представляет преобразование англоязычных шуток в формат, понятный русскоязычной аудитории:

- 1) несоответствие грамматических структур двух языков;
- 2) сложности передачи каламбуров, которые в другой лингвистической среде могут утратить свой юмористический подтекст;
- 3) трудности с трансляцией культурно-специфических реалий, нередко оказывающихся затруднительными для осмысления русских слушателей или читателей.

В дополнение к уже привычным аспектам, для публичных выступлений характерно органичное и неразрывное переплетение визуальной и аудиальной информации. В этом контексте ключевое значение приобретает детальное осмысление и передача визуальных компонентов, включающего жесты, мимику и даже позы оратора. Проблема для лингвиста усугубляется, когда визуальный ряд не только не подкрепляет словесную составляющую, но и порой откровенно с ней расходится.

Важной особенностью этого жанра является особая структура шуток. Сетап – это первая часть шутки, обычно первая история, которая подготавливает к смеху, создавая определенные ожидания у слушателя. Панчлайн является второй частью шутки, либо второй историей, которая смешит зрителей, разрушая созданные ранее ожидания, тем самым вызывая комедийный эффект. Важно отметить, что в некоторых ситуациях появляется необходимость предоставлять поясняющие примечания к тексту, расшифровывающие контекст шуток, объясняющие, почему данные образы забавны в английской действительности, даже если подобные стереотипы в российской культуре могут быть неизвестны.

Осуществление перевода выступления в жанре стендап позволит исследовать актуальность существующих приемов и способов перевода

юмористических текстов этого жанра, оценить их эффективность и соответствие действительности. Автором выбранного выступления является Карен Морган, одна из комедиантов стендап-шоу ‘Dry Bar Comedy’. Выступление рассматривает существующие в сегодняшнем мире поколения в юмористическом ключе и взгляд на их типичных представителей с точки зрения представителя поколения X. Следует отметить, что в тексте преобладает когнитивная и эмоциональная информация. Как и большинство текстов в жанре стендап, текст выступления следует отнести к разговорному типу. Стиль самого автора нейтральный и не содержит элементы ненормативной лексики, которая, тем не менее, часто встречается в выступлениях этого жанра. Как и всему жанру в целом, выступлению характерно использование сленговой лексики, неполных предложений и повторений. Далее будут приведены фрагменты выступления и их перевод, представляющие наибольший интерес для переводческого анализа.

Выражения “go back and forth” и “get in”, “go with”, которые имеют довольно широкие значения, в результате модуляции были переведены, соответственно, как «поддерживать беседу», «заговорить» и «отвечаю». Их значение пришлось развить из контекста, поскольку речь в отрывке идет об общении автора с родителями. Фраза “They really are”, подкрепляющая предыдущее утверждение, подверглась целостному лексическому преобразованию и превратилась в «Правда, так и есть».

Среди грамматических замен: “He's got aluminum sheeting up” – *Он покрыл все деревья алюминиевой фольгой* – замена частей речи. “It will spin and electrify it and zing it off” – *“начинает вертеть кормушку, которая заряжается электричеством и отбрасывает белку”*. В отрывке присутствуют замены видо-временных форм (will spin – *начинает вертеть*), частей речи (electrify – *заряжается электричеством*). К ним применена синтаксическая трансформация, например: “It's awesome.” – *«Потрясающе»*.

В выступлении содержится особенно большое количество повторений, которые представляют собой в основном односоставные предложения, междометия и др., что отмечается как характерная черта публичных выступлений в жанре стендап. Повторение фразы “они курили” служит приемом усиления комического эффекта. В случае “father-in-law” применяется конкретизация, т.к. слушателю должно быть понятно, что это отец мужа, т.е. свекр. Во фразе “There were ashtrays on the tables at McDonald's”

– в *"Макдоналдсе"* на столах стояли пепельницы, была использована синтаксическая трансформация. Причиной данного выбора служит то, что дословный перевод будет звучать инородно для русскоязычного слушателя, так как будет нарушена структура предложения в русском языке.

В результате лексической замены *"avocado toast"* был переведен не как «авокадо-тосты», а как «бутерброды с авокадо», поскольку такое сочетание ближе русскоязычному слушателю. Наиболее сложным элементом для передачи стало слово *'artisanal'*, которое имеет значение «ремесленный, кустарный». Однако ни одно из соответствий не координирует со смыслом, который вкладывает автор выступления в это выражение. Дело в том, что, по мнению автора, миллениалы, в отличие от своих родителей, стали придавать особую ценность товарам, изготовленным нефабричным способом, т.е. предметам, произведенным своими руками. Отсюда и выражение *"ручная работа"*, которое было использовано в переводе. При передаче имени персонажа франшизы *"Звездные войны"* Джа-Джа Бинкс, которое упоминается в выступлении, использованы принципы транскрипции. Не менее интересна передача устаревшего, на первый взгляд, слова *'goober'*, которое раньше было альтернативой слову *'peanut'* – «арахис». Однако учитывая жанр выступления, следует помнить, что в разговорном стиле значительное место занимает современный сленг. Таким образом, находим сленговое значение слова: *'foolish or silly person'*, откуда и взялся вариант перевода *'олух'*.

В первом предложении при переводе была использована грамматическая замена, т.к. приходит не поколение, а его время, при этом сохранено значение глагола *'come'*. В результате смыслового развития также важно было передать, что представители поколения Z скорее *"не умеют"*, чем *"не знают, как"*, делать обыденные для людей старшего поколения вещи.

Сложность представляет также перевод фразы *'going out of business'* со значением *"обанкротиться, разориться"*, которое употребляется, в основном, по отношению к предприятием. Поскольку в отрывке автор сравнивает свое поколение с местной забегаловкой, уместно использовать в данном контексте привычное уху *"закрывать"*: *"магазин закрылся"*, *"кафе закрыто"* и т.д.

У фразы *'latchkey kid'* нет прямого эквивалента в русском языке. Выражение подразумевает ребенка, которого часто оставляют одного дома

и у которого на шее висят ключи от дома, поскольку его родители постоянно работают. Значение фразы можно передать, как "ребенок, оставшийся без присмотра" или "ребенок, который самостоятельно открывает дверь". Однако наиболее емкой фразой, передающей смысл, который вкладывает автор, будет фраза "беспризорные дети". Следует отметить фразеологическое выражение 'helicopter parents' из области психологии, подразумевающее чрезмерно вовлеченных и опекающих родителей, которые активно вмешиваются в дела детей и принимают решения за них. Это явление передает знакомый термин «гиперопека» с производным прилагательным «гиперопекающий». Также повторяется фраза, введенная в прошлом отрывке – "we're never going out of business". Она будет многократно упоминаться с целью усиления комического эффекта, однако перевод в отрывках не будет совпадать. В этом и последующих отрывках логично перевести значение уже не в контексте сравнения с местной забегаловкой. Выступающий выражает мысль о том, что ее поколение "не сломать", несмотря на все препятствия и ущемления.

Стоит отметить иронию как прием создания комического в этом выступлении. Среди переводческих трансформаций можно выделить генерализацию, которая была использована при передаче названия неизвестного русскоязычному слушателю магазина строительных и хозяйственных товаров 'Home Depot' – «магазин хозтоваров». Также присутствуют элементы добавления и синтаксическая трансформация – после изменения порядка однородных членов в предложении стало легче воссоздать фразу, которую используют взрослые, чтобы успокоить поранившегося ребенка: «походи – пройдет».

Для передачи юмористического элемента в результате модуляции фраза "filled with rust" была заменена сравнительным оборотом "было больше ржавчины, чем еды". В отрывке снова встречается особенность национальной составляющей юмора – 'goldfish crackers'. Хотя в российских реалиях существует похожие печенье, так называемые "рыбки".

В оригинальной фразе 'three pumps max' автор говорит о максимальном количестве накачиваний воздуха в пневматический пистолет. Следовательно, перевести это выражение как "выстрелы" было бы ошибочно, так как это не соответствует исходному значению. Особое внимание стоит обратить на перевод фразы "Well, we were trying to kill each other". Для со-

хранения юмористического эффекта было решено сохранить базовое значение глагола 'kill', переведя его как «убить».

Сложности в переводе английского юмора на русский язык обоснованы, по большей части, проблемой многозначности и игры слов, сложностью сохранения остроты юмора и передачей культурно-специфических элементов. Сложности перевода комедийного жанра стендап и английского юмора на русский язык совпадают. Среди особенностей жанра, которые могут повлиять на успешность перевода, мы выделили переплетение аудиальной и визуальной информации, а также особую структуру шуток. Ранее изученные стратегии решения переводческих задач нашли свое применение и доказали свою релевантность на практике. Стендап, занимающий одно из лидирующих позиций в мире современного юмористического искусства, обладает не только культурно-специфичным характером, но и собственными особенностями жанра. Их необходимо учитывать при выполнении перевода, чтобы минимизировать ошибки и добиться точной интерпретации юмора.

Литература

1. Букреев, А.А. Перевод юмористического текста в жанре стендап как особый вид аудиовизуального перевода / А.А. Букреев, И.В. Решетарова. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 84-87.
2. Вержинская, И.В. Юмор: история и классификация понятия // Вестник ЧелГУ. – 2011. – №11. – С. 29-32.
3. Коновалова, С.А. Английский юмор как образец сарказма и иронии / С.А. Коновалова. – Краснодар: Краснодарский технический колледж, 2007. – 45 с.
4. Молчанова, Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре / Л.В. Молчанова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 101–104.

Словари и справочные материалы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля, И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.

Источники

1. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus // Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 19.02.2014).
2. Every Generation Explained. Karen Morgan [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/Edxr25t8trc?list=LL> (дата обращения 23.01.2024).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

*Т.А. Салюкина,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В данной статье рассматриваются лингвистические особенности различных видов интервью на материалах английского языка. Основное содержание исследования составляет анализ текстов информационного интервью, оперативного интервью, блиц-опроса, интервью-расследования, интервью-портрета и интервью-диалога. В ходе анализа выделяются лексические и грамматические особенности каждого вида интервью, которые необходимо учитывать при выполнении перевода с английского языка на русский.

Ключевые слова: перевод интервью, виды интервью, лингвистические особенности интервью, стилистика интервью, англоязычное интервью.

В современном обществе большое внимание массовой аудитории уделяется видеоматериалам, так как визуальная информация легче воспринимается человеком и вызывает больше эмоций. Повышенный интерес вызывают продукты СМИ (репортаж, интервью, обзоры, новостные материалы и др.). Одним из наиболее распространенных жанров является интервью, которое позволяет зрителю получить актуальную информацию о тех или иных событиях и личностях.

Термин «интервью» происходит от английского interview – беседа. Префикс inter- имеет значение взаимодействия, а слово view переводится как взгляд, мнение [Баранова, 2024: 9]. Существуют различные виды ин-

тервью. М.М. Лукина в своем пособии «Технология интервью» выделяет классификации по способу общения и по цели [Лукина, 2005: 9]. По способу общения существует прямое интервью и опосредованное. Прямое интервью проходит при прямом, непосредственном контакте двух сторон – участников, которые имеют визуальный контакт. Опосредованное общение может иметь различные формы – разговор по телефону, реже – общение в письменной форме. Прямое общение всегда происходит синхронно, в то время как опосредованное может осуществляться в режиме отложенного ответа.

В зависимости от целей можно выделить несколько видов интервью, особенности которых необходимо учитывать переводчику в своей работе. Информационное интервью – интервью, направленное на сбор актуального материала для новостей. Отличительной особенностью данного интервью являются жесткие временные ограничения. Зачастую у интервьюера нет возможности начинать диалог с «разговора-разминки», главная его цель – узнать как можно быстрее необходимые фактические сведения о последних происшествиях.

Схожим видом является оперативное интервью – разновидность информационного, только в еще более сжатом варианте. В таком виде интервью максимально сжимают всю полученную информацию и оставляют лишь несколько конкретных высказываний экспертов и специалистов.

Блиц-опрос ставит перед собой цель сбора разных мнений по какому-либо конкретному, как правило, узкому вопросу. Характерная особенность таких интервью – постановка одинаковых, фиксированных вопросов как можно большему числу респондентов, представителям одной или, наоборот, разных социальных групп.

Интервью-расследование проводится с целью глубокого изучения какого-либо события или проблемы. В интервью-расследовании могут быть задействованы несколько персонажей с разными темпераментами и социальными ролями.

Интервью-портрет, напротив, сфокусировано на одном герое. Большое внимание уделяется элементам, отражающим его индивидуальность – детали быта, интерьера, одежды, особенности речи.

В интервью-диалоге журналист не просто оказывается посредником в передаче информации, а выступает фактически на равных со своим собеседником в процессе совместного творчества [Лукина, 2005: 10].

Перед тем, как приступить к переводу интервью, необходимо провести его предпереводческий анализ. Предпереводческий анализ совершается в несколько этапов, основной из которых – анализ языковых особенностей. К языковым особенностям относятся: лексические особенности, грамматические особенности, средства повышения плотности передаваемой информации и интертекстуализмы. Изучая лексические особенности, необходимо обратить внимание на основной лексический фон (общеупотребительная лексика, лексика литературной нормы, общенаучная лексика) и на дополнительные лексические средства (терминологическая лексика, эмфатическая лексика, оценочная лексика, разговорная и просторечная лексика, фразеологизмы, диалектизмы, архаизмы, иностранные слова, неологизмы, сложные слова). Рассматривая грамматические особенности, важно проанализировать средства объективизации передаваемой информации (безличные и неопределенно-личные предложения, пассив, неличная семантика подлежащего), синтаксические средства, синтаксическую сложность и разнообразие текста, порядок слов (нейтральный, прямой, наличие инверсий), экспрессивный синтаксис, неполнота синтаксических структур [Алексеева, 2004: С. 324-332].

Лексические и грамматические особенности текста будут зависеть от вида интервью, темы, формата, его участников и реципиента. Рассмотрим языковые особенности каждого вида интервью на примере различных видеороликов. Для изучения особенностей информационного интервью использовался ролик (In Full: Rishi Sunak questioned on general election, defence spending and Rwanda by Trevor Phillips) с официального новостного канала Sky News, опубликованный на платформе YouTube 28 апреля 2024 г [7].

Как уже упоминалось выше, цель информационного интервью – сбор информации. Следовательно, неудивительным является большой процент числительных, обилие дат и лексики, относящейся к лексико-грамматическому полю множественности (from 11% to just over 3%; by £900; in 2014; to spend 2%). Отличительной чертой данного вида интервью является многообразие собственных имен, а именно – топонимов, антропонимов, названий учреждений, организаций (West Midlands; Birmingham;

Ben Houchen). На примере данного ролика можно увидеть, что лексическая составляющая информационного интервью также состоит из различных терминов, фактов, данных (inflation; tax; authoritarian; local; incumbent parties; general election; NATO; GDP; defense spending).

Информационное интервью также имеет ряд грамматических особенностей. Одна из наиболее ярких – наличие сложных предложений (But I'm determined to make sure that people feel, when the election comes, that the future is better, that we have turned a corner). Нередко в информационном интервью встречаются инфинитивные и причастные конструкции (What makes you a winner delivering for the British people?). Следующее предложение не только доказывает наличие инфинитивных и причастных конструкций, но и подтверждает предыдущую грамматическую особенность – наличие сложных предложений – So the right thing for me to do as prime minister, given that security of our people is my first responsibility, is to ensure that we invest to keep the country safe.

Оперативное интервью не сильно отличается от информационного, однако все-таки содержит в себе ряд отличительных качеств. Для того, чтобы рассмотреть особенности данного вида интервью, изучим ролик UK exits recession as economy grows at higher rate than expected, опубликованный на платформе YouTube, на канале Channel 4 News 10 мая 2024 г., который повествует о росте экономики в Великобритании [10].

Основной лексический фон состоит из экономической (economic recovery; recession; GDP, growth; investment; productivity) и политической (Prime Minister; Chancellor; Shadow Chancellor; Labour Party) лексики. Рассмотрим дополнительные лексические средства. В речи присутствует ряд метафор и идиом (lay the groundwork; turn a corner; drop in the ocean; sunny days). Встречается профессиональная, а именно техническая лексика (planning system; red tape; MRI machines; NHS efficiency). Также, как и в информационном интервью, в оперативном интервью содержится большое количество имен собственных (Verto Homes; Siemens; Jeremy Hunt; Rishi Sunak).

Рассмотрим грамматические особенности текста данного интервью. Оперативное интервью, также как информационное, содержит в себе ряд сложных грамматических конструкций. Встречаются сложные предложения с придаточными (If you look at GDP per head, which kind of measures

how good people feel, yes, it's up today, great news, but actually it's lower than where we were). В тексте данного интервью присутствуют также сложно-сочиненные предложения (We've been building houses for 15 years now, and it just seems to get harder and harder with regards to the planning system, more red tape, more hoops to jump through). Анализируя все предложения, можно заметить разнообразие времен (We've been building; The economy has grown; The reason... is lower; ... you're gaslighting; we'd like to see it, we're announcing). Также встречается страдательный залог (We're not heard) и косвенная речь (Now the Shadow Chancellor says you're gaslighting the British public).

Оперативное интервью часто проводится в условиях жестких временных ограничений. Это может приводить к обрывам фраз на полуслове или к фоновой шумихе, что усложняет перевод. Переводчик должен быть готов к тому, что речь интервьюируемого может быть прервана и не завершена логически.

Для изучения особенностей перевода блиц-опроса использовался видеоролик Asking College Students Basic Questions, опубликованный на платформе YouTube 26 марта 2022 г. на канале loveliveserve [5].

Общий лексический фон блиц-опроса состоит из разговорной лексики (Oh my God; damn; oh shoot; hold on now; 'cause, yeah). Также встречается ненормативная лексика. В блиц-опросе встречается большое количество междометий (Um, seven; oh, um, euros), присутствует эмоционально-окрашенная лексика (I literally have no idea; I hate).

С точки зрения грамматических особенностей, интервью содержит много вопросов. В вопросах используются простые временные формы, чаще всего Present Simple и Past Simple (What currency does the UK use; How many terms did Benjamin Franklin serve as President). В ответах на вопросы используются неполные предложения (например, Mexico вместо It is in Mexico). Многие ответы начинаются с фразы I think (I think it was Benjamin Franklin). Кроме неполных предложений встречаются предложения, нарушающие грамматические правила английского языка (Who on the 20 вместо Who is on the 20-dollar bill).

Перевод блиц-опросов значительно отличается от перевода информационных и оперативных интервью. Главное отличие заключается в наличии разговорной лексики и простых грамматических конструкций.

Переводчик должен учитывать культурные и контекстуальные особенности, а также быть готовым к адаптации нечеткой и фрагментированной речи участников опроса.

Для изучения особенностей перевода интервью-расследования использовался ролик *The Night of the Idaho Student Murders | Full Episode*, опубликованный на платформе YouTube 22 сентября 2023 г. на канале 48 Hours [9]. Данное интервью-расследование касается трагического преступления, произошедшего в ноябре 2022 г. в университете Айдахо, когда были убиты четыре студента. Интервью-расследование проводит Питер Ван Сент – корреспондент документального телевизионного шоу американского новостного журнала 48 Hours.

Вопросы корреспондента и реплики семьи потерпевшей стилистически отличаются. Речь корреспондента более формальная, структурированная, имеет четкую логическую связь. Чаще всего она направлена на уточнение конкретных деталей (*And then from Maddie he moved on to your daughter you believe she had awakened at that point*). Речь близких и знакомых потерпевшей менее формальная, имеет яркий эмоциональный окрас, часто предложения не имеют логической связи между собой, обрываются, имеют долгие паузы. Общий лексический фон – разговорный. Используются разговорные выражения (*come to terms with; go awry; sit back and cross our fingers; my heart drops instantly*). Также встречается большое количество эмоционально-окрашенной лексики (*can't do a damn thing; it's inhumane; it's agony; the worst day of life; worst nightmare*). Наряду с этим также употребляется специфическая лексика, связанная непосредственно с расследованием, а именно – терминология из сферы юриспруденции и криминала (*murder weapon; DNA; death penalty, prosecution; defense; evidence; crime scene; victim*).

Большой интерес представляет грамматическая составляющая данного интервью. Одна из грамматических особенностей, которая придает речи говорящих эмоциональный окрас – использование вспомогательного глагола *do* в утвердительных предложениях (*I do think that his plan went awry. I do think that he intended to kill one and killed four*). Эмоциональный окрас речи передают также и повторы (*I just kept saying over, what do I do? What do we do? What do we do?*). В данном интервью-расследовании прослеживается контраст сложных и простых, зачастую неполных предложе-

ний (Sweetest kid ever; According to the defense, there is no connection whatsoever between Brian Coburger and the victims, and if there is no connection, then there is no motive). Перевод интервью-расследования требует особого внимания к эмоциональной и стилистической составляющим речи, использованию разговорных и специфических терминов.

Для изучения особенностей перевода интервью-портрета использовалось интервью с моделью Кендалл Джернер (KENDALL JENNER Opens Up About Anxiety, Insecurity, & How To Be Truly Happy! | Jay Shetty), опубликованное на платформе YouTube 12 сентября 2022 г. на канале Jay Shetty Podcast [8].

Общий лексический фон интервью разговорный. Присутствует большое количество вводных фраз и слов-паразитов (you know, like, I mean, so), которые часто не несут конкретной смысловой нагрузки, а лишь передают особенности разговорного стиля общения. Также нередким является употребление междометий, особенно часто встречается междометие *yeah*, которое в большинстве случаев имеет нулевой перевод [Джабраилова, 2016: С. 31-33].

Что касается грамматических особенностей – текст наполнен простыми предложениями, не отличается наличием сложных конструкций и обилием временных форм. Чаще всего употребляется Present Simple или Past Simple. Однако в связи с тем, что интервью в формате в видео, и разговорная речь очень живая, с большим количеством союза *and*, возникают сложности с определением границ предложений. Нередко встречаются предложения, которые обрываются, в них вставляется та или иная фраза, а затем предложение продолжается. Повторы также являются нередким явлением в данном виде интервью. Примером служит следующее предложение – *When I proposed to my wife, who I can't wait to introduce you to. When I proposed to her, which was eight years ago or something like that. When I proposed to her, I organized a very, what I would consider like a very Hollywood proposal.* Здесь можно увидеть неоднократный повтор фразы *When I proposed to* и *very*.

Проанализировав данное интервью, мы можем заметить, что по стилю общения, по лексическим и грамматическим составляющим интервью-портрет отличается от предыдущих видов интервью. В отличие от блиц-опроса интервью-портрет состоит из полных предложений. Однако в отли-

чии от информационного и оперативного интервью, не включает в себя сложных грамматических конструкций, большего количества временных форм и сложной лексики. Общий лексический фон интервью-портрета часто разговорный и насыщен вводными фразами и словами-паразитами.

В качестве материала для исследования интервью-диалога послужило интервью киноактеров Киллиана Мерфи и Марго Роби (Cillian Murphy & Margot Robbie | Actors on Actors), опубликованное на платформе YouTube 5 декабря 2023 г. [6]. Интервью в формате диалога обычно преследует творческую и развлекательную цель, поэтому не отличается наличием необычной лексики и сложных грамматических конструкций.

Лексические и грамматические единицы интервью-диалога практически схожи с единицами интервью-портрета. Основным лексическим фон текста интервью – разговорный. Наиболее яркой особенностью данного вида интервью является обилие междометий *yeah*. В данном интервью используется разговорная лексика (*gonna, outta, kinda*) как, например, в следующих предложениях: *I had no doubt that this was gonna work; I just wasn't gonna let her say no; Did you have any kind of pushback with how kinda radical you were trying to make or...; but they write themselves into corners and write themselves outta corners*. Также интервью содержит большое количество вводных слов (*First of all, well congratulations on your reasonably successful film; So, you're a producer on the movie as well*). Очень часто в интервью встречается фраза *you know*, которую не следует переводить дословно, так как она является вводной и не несет того смысла, который подразумевает русская версия. Отличительной особенностью интервью-диалога также является эмоциональность и наличие междометий. Нередким являются неструктурированные, незаконченные предложения. (*And then it was like the writing process and... Yeah, I obviously, I didn't know it was gonna have the kind of... be the cultural phenomenon that it ended up being*).

Интервью-диалог, в отличие от других видов интервью, характеризуется тем, что оба участника выступают как интервьюеры и интервьюируемые. Интервью носит неформальный и непринужденный характер, что является ключевым аспектом при переводе интервью-диалога. Особого внимания требуют разговорные элементы, междометия, вводные слова и неструктурированные предложения, что отличает данное интервью от других, таких как оперативное, информационное или блиц-опрос.

Исходя из выполненной работы можно сделать следующий вывод – каждый вид интервью имеет свои лексические и грамматические особенности, на которые необходимо обращать внимание при переводе. Например, в информационном и оперативном интервью содержится большое количество сложных предложений, специальной лексики, имен собственных, чисел, дат, фактов и пр. Блиц-опрос, интервью-портрет, интервью-диалог – напротив, содержат в себе разговорную лексику, сленговые выражения, междометия, неполные предложения, а также могут иногда содержать грамматические ошибки. Интервью-расследование содержит в себе несколько элементов. С одной стороны – это информационная часть, которая лексически и грамматически чем-то схожа с первыми двумя видами интервью, с другой стороны – это личные, эмоциональные реплики, которые представляют собой разговорный стиль общения. При выполнении своей работы переводчику необходимо учитывать стиль общения, лексические и грамматические особенности каждого вида интервью.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 346 с.
2. Баранова, Е. А. Теория и практика современного интервью: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 158 с.
3. Джабраилова В. С. К вопросу о переводе междометий с английского языка на русский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-5. С. 31-33.
4. Лукина, М. М. Технология интервью: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности Журналистика. М.: Аспект Пресс, 2005. 188 с.

Источники

1. Asking College Students Basic Questions (THEY FAILED MISERABLY....) [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cV0AgB88JE4&t=56s> (дата обращения: 27.04.2024).
2. Cillian Murphy & Margot Robbie | Actors on Actors [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MecVr3Bz4o0&list=PLQLv8IqlELp3jsIxxkK9Rk2a1AlmZZ-eWB&index=2> (дата обращения: 17.04.2024).
3. In Full: Rishi Sunak questioned on general election, defence spending and Rwanda by Trevor Phillips [Электронный ресурс] URL: <https://www.you->

tube.com/watch?v=moF4x_9eynA&list=PLQLv8IqlELp3jsIxxK9Rk2a1AlmZZ-eWB&index=4 (дата обращения: 15.04.2024).

4. Kendall Jenner. Opens Up About Anxiety, Insecurity, & How To Be Truly Happy! // Jay Shetty [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZjIRYn7x8sk&t=672s> (дата обращения: 12.04.2024).

5. The Night of the Idaho Student Murders // Full Episode [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5wFwsiy5FE4&t=514s> (дата обращения: 17.04.2024).

6. UK exits recession as economy grows at higher rate than expected [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eCcgCJHAC0k&list=PLQLv8IqlELp3jsIxxK9Rk2a1AlmZZ-eWB&index=5> (дата обращения: 12.04.2024).

СХОДСТВА МЕЖДУ ТЮРКСКИМИ И ГЕРМАНСКИМИ ЯЗЫКАМИ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, ЧУВАШСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

*Р.Р. Фатхуллина, Е.Б. Михайлова,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В статье исследуются сходства между тюркскими и германскими языками посредством анализа лингвистических особенностей немецкого, чувашского и татарского языков, выявляя общие черты и отличия в лексике и фонетике. В статье рассматриваются исторические факторы, имеющие возможное влияние на их формирование. Несмотря на явные различия в языковых системах, языки имеют некоторые точки соприкосновения, что может свидетельствовать о влиянии языков друг на друга в процессе исторического развития.

Ключевые слова: немецкий язык; языковая близость; чувашский язык; татарский язык; лексическое сходство; сопоставительная лингвистика

Разные эпохи в истории человечества свидетельствуют о тесном сосуществовании этносов, обитающих в непосредственной близости друг к другу. Сложно представить, но между тюркскими и германскими лингвистическими системами может существовать связь, несмотря на, казалось

бы, отсутствие прямого соседства и различия в языках. К тому же, невысокое признание на мировом уровне тюркских языков в сравнении с глобальным влиянием германских языков свидетельствует о различиях в статусе этих языков. Тем не менее, всплески успехов тюркских народов в древности, которые основывали целые державы, включая Гуннскую империю, Тюркский каганат, могущественную Золотую Орду и огромную империю Тимура, оказали воздействие на другие языки, в частности на германскую языковую группу. Эти языковые отпечатки демонстрирует динамику взаимопроникновения культур, отображающую в себе универсальность исторического развития племен и наций по всему земному шару.

Индоевропейские языки распадаются на различные языковые группы. Среди них выделяется группа германских языков, состоящая из множества живых языков и ряда языков, утративших свое значение в настоящее время. Германские языки обычно подразделяют на три языковые подгруппы – восточногерманские, северогерманские (скандинавские) и западногерманские. Немецкий язык относится к западногерманской подгруппе, имеет типичные для всех германских языков фонетические и морфологические особенности. Тюркские языки зародились в регионе Восточной Азии, охватывающем Западный Китай и Монголию, откуда в течение первого тысячелетия нашей эры распространились на Центральную Азию и дальше на запад. Татарский язык является представителем тюркской ветви алтайской семьи языков и относится к кипчакскобулгарской подгруппе тюркских языков. Чувашский язык в генеалогической классификации языков мира относится к тюркской языковой семье и является единственным живым языком булгарской группы.

Тюркские слова заимствовались германскими языками как при прямых контактах, так и через языки-посредники. Основываясь на источниках, возможно распределение их по путям проникновения на следующие две группы:

а) непосредственно вошедшие в язык «тюркские языки → немецкий язык», например: *aga* (анг.), *der Aga* (нем.) от турецкого *agha* «старший брат»; *saftan* (анг.), *der Kaftan* (нем.) от тюркского *qaftan* и другие;

б) опосредованно вошедшие в немецкий язык «тюркские языки → другие языки → немецкий язык», например: *kismet* (анг.), *das Kismet* (нем.) – судьба. Первоначально, термин "*qasama*" закладывал свои корни в

тюркский языковой ландшафт, откуда он плавно перешёл в арабский диалект, а впоследствии нашёл пристанище в немецком языковом пространстве [1].

Интерес к тюркским словесным образованиям возник у предшественников сегодняшних германцев к завершению четвертого столетия нашей эры. В первой половине первого тысячелетия до нашей эры, как свидетельствуют античные источники, наши предки стали свидетелями Великого переселения народов, в результате которого зарождается хуннская этническая группа. Государственное образование хуннов, впоследствии узнаваемое как Хуннский каганат, увидело свет в третьем веке нашей эры. Разразившись военной мощью в 375 г., хуннские племена опрокинули силы аланов и готов, в результате чего одни племена попали под гнёт завоевателей, в то время как другие были вынуждены искать защиты за пределами пограничных линий Римской империи. Такие перемещения стали катализатором ослабления античного мира и привели к образованию "варварских" королевств на его руинах.

Этот период отмечен началом доминирования Хуннского каганата, основанного в 375 г. н. э. и достигшего апогея под властью Атиллы с 434 по 454 г. нашей эры. Атилла, прославившийся в истории как великий полководец, принес своему государству беспрецедентную мощь, делая его ведущей силой Европы того времени. Атилллой была проведена серия взятий, особенно знаковым стал разгром войск Рима на Каталунской равнине, после которого гунны направились к самому Риму, несмотря на то, что не стали завершать начатое сокрушение. В условиях полного отчаяния и паники римской столицы, папа Римский Леон с представителями римского сената и императора Валентиана выступил к Атилле, умоляя пощадить город во имя христианства [2].

Не менее важно отметить момент, когда к 376 г. гунны крепко утверждают свое владычество над Центральной Европой. Это событие предоставило возможность для культурных и языковых обменов между тюркскими народами и германскими племенами. Так, древнеанглийский язык обогатился множеством тюркизмов, ассоциированных в основном с военным делом, коневодством и структурой государственности.

В рамках сравнительного анализа возможно установить общие черты и уникальные аспекты трех различных языков: немецкого чувашского и

татарского. Изучение лексической составляющей, фонетики и грамматических структур позволит более детально взглянуть на сходства тюркских и германских языков, а также раскрыть уникальные черты каждого из них. Разбор сходств и различий позволит более детально взглянуть на тюркские и германские языки, выявляя взаимное влияние и отслеживая исторические связи.

Лексические соответствия между тюркскими и германскими языками представляют особый интерес для лингвистов и исследователей. Начало изучению языковых связей между тюркскими и германскими языками положило открытие Ашмарина Н.И. относительно чувашско-германских языковых параллелей в начале XX века, что впоследствии обогатилось вкладом других исследователей (Корнилов Г.Е., Егоров Г., Стецюк В.).

Осман Каратай указывает на наличие примерно 400 заимствований из тюркских языков в германском языковом корпусе, отмечая, что значительная их часть имеет корни в древнетюркском лексическом фонде, хотя и анализирует только ограниченное количество таких соответствий, часть из которых неоднозначны. (Karatay Osman. 2003-2, 135). Соответствия, приведенные турецким ученым, следует отметить. В контексте однозначных соответствий выделяется, например, совпадение немецкого суффикса *-lich* и тюркского *-lık (-lik)*, а в чувашском языке аналогичная форма представлена как *-лак (-лӗк)*. Этнолингвистическое наследие, обнаруженное в чувашском эпосе «Аттил и Кримкиlte», опубликованном М.Н.Юхмой, иллюстрирует древние связи чувашского народа с уйсунями и гуннами, указывая на общее историческое прошлое, отраженное также и в лексических параллелях с германскими языками. Исследование показало, что немецкий язык демонстрирует наибольшее количество лексических соответствий с тюркским, в то время как сравнение чувашского и немецкого языков выявляет определенные языковые соответствия, подчеркивающие глубокие исторические связи между этими культурами. Несмотря на то, что некоторые тюркские параллели не находят точных соответствий в других германских языках, это подчеркивает уникальность и значимость изучения лексических связей между чувашским и немецким языками. Среди чувашско-немецких лексических соответствий можно выделить следующие:

чув. *анат* “еда, корм” – др.-анг. *ofett*, нем. *Obst* “овощ”;

чув. *армути* “полынь”, – нем. *Wermut* “полынь”;

чув. *ăvăc* "осина" – нем. *Espe* "осина";
 чув. *ătăr* "выдра" – нем. *Otter* "выдра";
 чув. *vak* "прорубь" – нем. *Wake*;
 чув. *йёкел* "желудь" – нем. *Eichel* "желудь";
 чув. *палт* "быстро" – нем. *bald* "скоро";
 чув. *сăпса* "оса" – нем. *Wespe*;
 чув. *сёре* "очень" – нем. *sehr* "очень";
 чув. *чётре* "дрожь, дрожать" (общетюркский корень *titr*) – нем. *zittern* "дрожать";
 чув. *ту* "делать" – нем. *tun* "делать".
 чув. *шѣпѣл* "деревянная лопаточка для сдираания коры деревьев" – нем. *Schaufel* "лопата";
 чув. *хатăr* "бодрый, веселый" – нем. *heiter* "бодрый, веселый";
 чув. *хўте* "защита, укрытие" – нем. *Hut* "охрана, защита".

Невозможно игнорировать фонетическое сходство в рассматриваемых лексических образцах. Заметно, что соответствия из других тюркских языков встречаются не повсеместно. В то же время, обращает на себя внимание объемное присутствие аналогий с чувашским в немецком языке по сравнению с другими германскими языками, что предполагает наличие уникальной взаимосвязи между ними, и что, в свою очередь, требует объяснения.

По мнению В.М. Стецюка [3], истоки такой взаимосвязи могут быть обнаружены в длительном соседстве протобулгар, предков чувашей, с тевтонами, которое могло способствовать формированию языковой близости. Кроме того, англосаксы, находившиеся на территории нынешней Украины до эпохи скифов и сарматов, также поддерживали тесные контакты с скифо-булгарами. Это подтверждается присутствием в английском языке слов тюркского происхождения и некоторыми грамматическими особенностями.

Тем не менее, языковых соответствия между чувашским и английским значительно меньше по сравнению с чувашско-немецкими аналогами, что подчеркивает то, что географическая близость не является единственным фактором в формировании языковой связи. Дополнительное объяснение крепких связей между чувашским и немецким может крыться в том, что представители культуры шнуrowой керамики и тюркские племена расселялись по обширным территориям Центральной и Северной Европы

примерно пять тысяч лет назад. За короткий период времени они сформировали плотные поселения в районе современной Германии, на что указывают существующие топонимы с болгарскими корнями, обеспечивая дополнительные аргументы в пользу языковой близости этих культур. Например, Tecklenburg, eine Stadt in Nordrhein-Westfalen – чув. тёкле "спокойный"; Hannover, die Hauptstadt des Landes Niedersachsen – чув. хăна "гость"; Bacharach, eine Stadt im Landkreis Mainz-Bingen in Rheinland-Pfalz. – чув пăхăр "медь", ах "злой дух"; Hömberg, eine Ortsgemeinde im Rhein-Lahn-Kreis in Rheinland-Pfalz. – чув. хўме "стена"; Cottbus, eine kreisfreie Stadt im Land Brandenburg – чув. кат "дамба, плотина" und пăс "ломать, рушить" и др.

В отличие от чувашского языка, между другим представителем тюркской языковой группы – татарским и немецким не обнаруживается такое разнообразие лексических соответствий. Однако в рамках соотношения этих языков наиболее интересно изучение их фонетических систем. Исходя из количественной оценки фонологических подсистем языков, можно сделать выводы о том, что немецкий язык характеризуется преобладанием вокальных звуков, где гласные составляют более трети алфавита, а татарский – к консонантной подсистеме, с использованием бóльшего числа согласных. В контексте фонетики двух языков, интересно отметить, что оба они демонстрируют лабиализацию как общую черту, что проявляется в словах, таковых как "Күнегү" в татарском и "Übung" в немецком, означающих "упражнение". В отношении ритмических паттернов немецкого и татарского, важно указать на контраст в расположении ударения: татарский обычно акцентирует конечный слог, в то время как в немецком языке ударение существенно чаще приходится на первые слоги. В произношении звуков, в частности согласных, также выявляются различия: татарский язык имеет тенденцию к палатализации, то есть смягчению согласных, что не характерно для немецкого, где, напротив, замечается смягчение звучания в конце слов.

Татарский и немецкий языки, несмотря на отсутствие генеалогического родства, имеют ряд схожих звуков, отсутствующих, например, в русском языке. К наиболее существенным сходствам следует отнести:

1. **Фонема [h]**, известная как фарингальный глухой звук, реализуется через задействование глоточной области при которой языковая основа от-

ступает назад, а мускулатура шеи оказывается в состоянии напряжения. Произносится звук с придыханием.

2. В области велярной артикуляции находим **звук [ŋ]**, который, будучи носовым, проявляется в высоком поднятии задней части языка к мягкому нёбу. Транскрибируется данный звук как [ŋ], выступая аффрикатом *ng*, сочетающим в себе признаки заднеязычности и носовости артикуляции.

3. **Гласные ү [y] = ü [ü]**. Передний верхний гласный [y], принадлежащий к феномену умлаута и отличающийся лабиализацией, в контексте сравнения германских и тюркских фонетических систем, демонстрирует явление сингармонизма в изменении характеристик гласных.

Следует отметить, что в фонетической системе чувашского языка содержится подобная фонема *ý* [y] – *ýкер* («рисовать»).

4. Например, гласный **ө [ø]** в татарском и его эквивалент **ö [ə:°]** в немецком обнаруживают процессы лабиализации, при этом классифицируясь как звуки закрытого типа с продолжительным звучанием, характеризующиеся как элементы переднего ряда с положением средне-верхнего уровня.

5. Гласные **э [ə]** в татарском и **ä [æ]** в немецком, которые определены как открытые и неокруглённые, также принадлежащие к переднему ряду, но с средне-нижним положением.

Изучение лексической составляющей, фонетики тюркских и германских языков позволило выявить сходства и различия между ними. На примере немецко-чувашских лексических соответствий можно увидеть влияние тюркских слов на германские языки. Хотя чувашский и татарский языки, принадлежащие к тюркской группе, являются довольно близкими “родственниками”, наблюдается различие в сходствах с немецким языком. В случае чувашского языка высокая степень сходства с немецким проявляется в лексике, что указывает на исторические связи между этими языками. С другой стороны, между татарским и немецким языками больше сходств в фонетических системах, что может быть обусловлено влиянием других языковых факторов или исторических процессов. Таким образом, анализ лексической и фонетической структур позволяет выявить как сходства, так и различия между тюркскими и германскими языками.

Литература

1. Байманова Л. С., Жумабекова Ш. Д. Иностранные заимствования в лексике английского и немецкого языков (на материале тюркских лексических элементов) // Гуманитарный научный вестник. 2017. №4. С.18–25.
2. Гаджиева Н.З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., «Наука», 1980. С. 100–126.
3. Жирмунский В.М. Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками. 1945 // Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л. «Наука», 1976. С.111–127.
4. Неделеяев В.М. (ред.) Древнетюркский словарь. АН СССР, Институт языкознания, Л., 1969, 676 с.
5. Сибгатуллина А.А. Типологические особенности обучения фонетике немецкого языка в татарскоязычной аудитории / А.А.Сибгатуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2021. - Том 14. - Выпуск 8. - С. 2648–2653.
6. Чудинов. В.А. Тюркская основа германских языков // Материалы международной научно-практической конференции. «Проблемы управления»-2006. ГУУ, вып 6, М., 2006, с. 292-296.

Источники

1. Чувашско-германские языковые соответствия [Электронный ресурс] : URL: <https://www.v-stetsyuk.name/ru/Alterling/Germanic/ChuvGer.html> (дата обращения: 03.03.2024).

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «OSTWIND» С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Р.Р. Фатхуллина, Т.А. Салюкина,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В данной статье рассматриваются переводческие трансформации, выполненные в ходе перевода художественного фильма «Ostwind» с немецкого языка на русский. Основное содержание исследования составляет анализ уже выполненного перевода фраз и выражений с немецкого языка на русский, а также вы-

явление причин переводческих трансформаций. Особое внимание уделяется экстралингвистическим факторам, таким как синхронизация диалогов, передача интонаций персонажей, и их влияние на качество перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, экстралингвистические причины трансформаций, перевод фильмов, анализ перевода, анализ трансформаций, киноперевод.

Кинематограф является одной из самых популярных развлекательных направлений в современном мире. Несмотря на то, что министерство культуры России всеми способами пытается увеличить объем отечественной кинопродукции, зарубежные фильмы продолжают пользоваться большим спросом. Главной проблемой иностранных фильмов является другой язык и другая культура. Однако решением данной проблемы служит качественный перевод. Роль переводчика в данном процессе очень важна, так как именно от перевода зависит, насколько фильм сможет передать главную идею и вызвать интерес зрителей.

Существует несколько видов киноперевода: перевод скрипта/сценария, субтитрирование (перевод с помощью субтитров), закадровый перевод (одноголосая озвучка), дублированный перевод (полный, профессиональный дубляж фильма) [Сергоманова, Богаченко, 2020: 80]. Последний способ перевода – один из самых распространенных, но при этом самый долгий, дорогой и трудоемкий. Профессиональный дубляж совершается в несколько этапов. Для начала текст всех героев переводится с языка оригинала на язык перевода, а затем озвучивается профессиональными актерами. Главная сложность, которая здесь возникает – создать иллюзию того, что герои действительно говорят на языке зрителя. Для этого необходимо попадать в артикуляцию героев, соблюдать темп речи, укладываться в продолжительность звучания отдельных реплик и уметь передавать эмоции.

Для того, чтобы создать иллюзию диалога, необходимо достичь синхронности видеоряда и озвучки. Именно по этой причине перевод текста требует особой адаптации. Перевод, а если быть точнее – профессиональный дубляж художественных фильмов полон различных переводческих трансформаций, которые нередко обусловлены экстралингвистическими причинами.

В данной статье будет проведен анализ некоторых переводческих трансформаций, выполненных при дублировании немецкого художествен-

ного фильма «Ostwind», который при переводе на русский язык получил название «Восточный ветер». Материалом для исследования послужила оригинальная версия фильма [4] и официальная версия с русской озвучкой [5]. Для анализа использовались субтитры, записанные на слух при просмотре видео.

Фильм режиссера Кати фон Гранье вышел в прокат в 2013 г. и получил титул «особенно ценный» от немецкого рейтинга кино и медиа. Главная героиня – 14-летняя Мика, которую родители из-за плохой успеваемости отправляют в поместье к строгой бабушке. Бабушка Мики, Мария Кальтенбах – знаменитая всадница в прошлом, которая теперь тренирует молодые таланты и разводит лошадей. Несмотря на то, что сама Мика ни разу в жизни не ездил верхом и не горит желанием научиться, один из жеребцов по имени Оствинд неожиданно привлекает её внимание. Девушка легко находит с ним общий язык, даже не подозревая о том, что все вокруг считают коня диким и опасным. Так начинается их необыкновенная дружба.

Интересно, что фильм имеет одноименное название с главным героем – жеребцом Оствинд. Однако название фильма и имя жеребца имеют разные переводы на русский язык. Для перевода имени использовалось транскрибирование: *Ostwind* – *Оствинд*, однако для перевода названия фильма использовался дословный перевод: *Ostwind* – *Восточный ветер*. Название фильма является его «визитной карточкой», именно поэтому ему уделяется особое внимание. Выражение «*Восточный ветер*» является более понятным для русскоговорящего зрителя и обладает большей притягательностью, нежели «*Оствинд*», которое не способно вызвать какие-либо ассоциации у людей, не владеющих немецким языком.

В самом начале фильма в диалоге двух подруг проскакивают две фразы – «*Typveränderung*» и «*Typ Pavianarsch*». Если первое слово не привлекает особого внимания и так и переводится дословно «смена стиля», то перевод второй фразы звучит довольно интересно. Фразу «*Typ Pavianarsch*» на русский язык можно перевести как «бабуиновая задница». Данное выражение является ругательством в Германии и имеет негативное значение. Однако в русскоговорящей культуре такого выражения не существует, поэтому при переводе используется контекстуальная замена. Исходя из сюжета фильма, диалога подруг, их переглядываний и реакций ста-

новится понятно, что подруга Мики не впечатлена ее новым стилем, поэтому фразу «*Tup Pavianarsch*» перевели как «*Ну и стиль!*», которую озвучивающий актер произнес удивленной и одновременно осуждающей интонацией, тем самым компенсируя смысл фразы оригинала.

В сцене, где подруги озвучивают планы на лето, Мика произносит фразу «*Das Feriencamp kann ich jedenfalls knicken*». На русский язык данную фразу можно перевести как «*В любом случае, от лагеря мне придется отказаться*», так как «*etwas knicken können*» переводится именно как «*отказаться от чего-либо*». Однако тут переводчик прибегает к лексикосемантической замене и в русскоязычной версии фильма звучит «*В любом случае лагерь накрылся*». Главный мотив данной переводческой трансформации – попасть в звуковой ряд фильма. Первый вариант перевода намного длиннее и актер, озвучивающий его, не успел бы произнести его до следующей реплики. По сюжету фильма «*лагерь накрылся*» имеет то же значение, что и «*от лагеря мне придется отказаться*», но при этом лучше синхронизируется с видеодорожкой фильма. По этой же причине при переводе предложения «*Samuel, lass sie nicht mehr aus den Augen. (букв. Самуэль, не спускай с нее глаз)*» добавили «*...с моей внучки*», так как буквальный перевод предложения без добавления «*с моей внучки*» получается слишком коротким и несколько секунд, когда герой артикулирует, остались бы без озвучки. Если в первом примере при переводе предложение сократили, то в данном случае, наоборот, сделали длиннее. Данные лексико-грамматические трансформации обусловлены экстралингвистическими причинами.

Когда Мика приезжает к бабушке, ее встречает молодой парень Сэм, который при виде главной героини произносит «*die Brandstifterin aus Frankfurt (поджигательница из Франкфурта)*», тем самым отсылаясь к тому, что Мика устроила пожар в учительской. Однако в русском языке «*поджигательница*» не является часто употребляемым и в данном контексте имеет слишком негативный характер. По этой причине в русскоязычной версии данное слово заменяется словом «*хулиганка*», которое точно описывает характер и поступки Мики.

Тут же Сэм произносит «*Kaltenbachs Enkelin (внучка Кальтенбаха)*», однако в переводе фамилия бабушки опущена. В следующей сцене ее фамилия все же звучит и при переводе используется транскрибирование –

Frau Kaltenbach – *фрау Кальтенбах*. В силу сложившейся практики в русских переводах обращения остаются и транскрибируются [Влахов, Флорин, 1980: 229].

Интерес вызывает также перевод акронима *KNR*, который придумала сама героиня и расшифровывает его как *Kann nicht reiten* – *Не умею ездить верхом*. При переводе оставили лишь «*Не умею*» опять же по той причине, что полный перевод получается длиннее по звучанию и не совпадает с видеорядом. Соответственно *KNR* получил перевод *НУ*.

Все вышеперечисленные переводческие трансформации обоснованы различными лингвистическими, этническими факторами (расхождение в системах русского и немецкого языков, расхождение языковых норм, несовпадение узусов, действующих в среде носителей данных языков) и экстралингвистическими (соответствие перевода видео- и аудиодорожке фильма).

Однако в некоторых выполненных трансформациях невозможно отследить ни один из этих мотивов. В одной из сцен переводчик прибегает к модуляции/смысловому развитию. Несмотря на то, что предложение «*Du hast doch noch eine andere großmutter* (*У тебя же есть еще одна бабушка*)» не вызывает сложностей при переводе на русский язык и совпадает с видеодорожкой фильма, переводчик все же решил упростить предложение и перевел как «*К другой бабушке*».

Предложение «*Auch Pech mit dem Essen gehabt?*», которое возможно перевести как «*Тоже остался без ужина?*» в фильме немного изменили – «*Тоже есть хочешь?*».

В фильме также встречается антонимический перевод в следующем диалоге.

– «*Ist sie verletzt?*

– *Nein. Ist alles dran.*»

«*Ist sie verletzt?*» буквально переводится как «*Она ранена?*», однако в фильме можно услышать «*Она цела?*». Следовательно, ответ «*Nein*» будет также иметь антонимический перевод «*Да, цела*».

Здесь важно отметить тот факт, что фильм – это художественное произведение, главная цель которого заключается в эстетическом воздействии. Переводчик в данном случае выступает не только связующим звеном разных культур, но и творцом, который так или иначе оставляет отпе-

чаток своей личности. В ходе перевода переводчик может ориентироваться на свои внутренние ощущения и выбирать тот вариант перевода, который, на его взгляд, наилучшим образом воздействует на зрителя. Вероятно, именно по этой причине и были совершены данные переводческие трансформации.

В заключении стоит сказать, что данный фильм получил оценку зрителей 8.2/10 на Кинопоиске [3], а также были сняты и выпущены еще несколько частей-продолжений, которые также имеют высокую оценку зрителей. Данные факты говорят о том, что перевод был выполнен качественно, и благодаря этому была достигнута главная цель – интерес и одобрение со стороны общества.

Литература

1. Сергоманова Анна Аркадьевна, Богаченко Наталья Геннадьевна Особенности перевода кинофильмов // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. №2 (39) С. 79-87.
2. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 183 с.

Источники

1. Восточный ветер (2013) // Кинопоиск [Электронный ресурс] URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/703187/> (дата обращения: 11.03.2024).
2. Восточный ветер // Premier [Электронный ресурс] URL: <https://premier.one/show/vostochnyj-veter> (дата обращения: 08.03.2024).
3. Ostwind - Zusammen sind wir frei (Ganzer Film Deutsch HD) // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-DHIL8XqdVQ> (дата обращения: 08.03.2024).

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

*Э.Н. Кадышева, Н.А. Зязина,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

В данной статье рассматривается вопрос организации занятий по практике перевода, который требует грамотного выбора эффективных методик и современных учебных материалов, учета индивидуальных потребностей студентов и постоянного развития профессиональных компетенций.

Ключевые слова: практика перевода, практические занятия, переводческие навыки, текст, электронный переводчик.

Занятия по практике перевода иноязычных текстов на русский язык и русскоязычных текстов на иностранный язык является неотъемлемой частью обучения переводу. Организация занятий по практике перевода может быть основана на различных подходах, которые помогают студентам развивать практические навыки в области перевода. Существует много подходов к организации подобных занятий, приведем основные из них:

1. Практика перевода на разные языки. Этот подход предполагает перевод с одного иностранного языка на другой или с русского языка на иностранный язык. Такая практика помогает студентам сравнивать языки, обнаруживать и разрешать языковые трудности и осознавать специфику каждого языка. При переводе студенты сталкиваются с разными языковыми конструкциями, терминологией и культурными представлениями, которые требуют от них адекватного перевода. Практика помогает им понять, как эти особенности отражаются в тексте, и выбирать соответствующие переводческие решения.

2. Групповая работа и обсуждение. Перевод целого текста или его фрагментов разным участникам группы позволяет студентам сотрудни-

чать, обмениваться идеями и обсуждать различные варианты перевода. Это способствует развитию критического мышления студентов. Они анализируют и оценивают свои переводческие решения, обосновывают их и находят альтернативные варианты, тем самым совершенствуя свои навыки.

3. Работа с аутентичными материалами. Использование реальных текстов из различных сфер жизни (новости, научные статьи, художественная литература) даёт возможность студентам попробовать свои силы в переводе на реальных текстах, которые будут ими встречаться в профессиональной деятельности. Это помогает развивать специализированную лексику, понимание особенностей жанров и функциональных стилей текстов.

4. Использование специальных учебных материалов. Учебники, рабочие тетради, аудио- и визуальные материалы, созданные специально для практики перевода, помогают студентам учиться систематически и последовательно. Они выполняют разнообразные упражнения, которые помогают развитию всех аспектов перевода (лексического, грамматического, стилистического и т.д.). Тренировка в работе с различными источниками информации (словари, пособия по переводу, электронные ресурсы и т. д.) помогает им в свою очередь развивать навыки поиска и использования релевантной информации, что является важной частью процесса перевода.

5. Тренировка перевода на слух. В этой методике студенты слушают записи на иностранном языке и переводят их на русский. Это помогает развить навыки понимания на слух, быстрого перевода и адаптации к реальному времени.

6. Использование электронных ресурсов. Современные технологии предлагают студентам использовать электронные переводчики и другие онлайн-ресурсы для проверки и сравнения своих переводов.

Разумное комбинирование разных подходов может быть эффективным, поскольку это позволяет учесть различные обучающие потребности студентов и помогает им достичь лучших результатов в обучении переводу.

Использование электронных переводчиков в процессе перевода несомненно имеет свои преимущества и недостатки.

Положительной стороной можно считать следующее:

1. Быстрота и доступность. Электронные переводчики обеспечивают мгновенный доступ к переводу без необходимости длительного и утомительного самостоятельного перевода. Это может быть особенно полезно при работе с большими объемами текста или в ситуациях, когда нужен быстрый перевод.

2. Способ проверки и уточнения. Электронные переводчики могут быть полезны для проверки перевода, особенно для общей оценки точности и сопоставления собственного перевода с предложенным вариантом. Они также могут помочь уточнить значения иностранных слов или фраз и предложить альтернативные варианты.

3. Расширение словарного запаса. Использование электронных переводчиков позволяет студентам расширить свой словарный запас и ознакомиться со словами и фразами, с которыми им раньше не приходилось сталкиваться. Это улучшает их понимание и использование языка.

Негативная сторона использования электронных переводчиков:

1. Ошибки и неточности. Электронные переводчики могут допускать ошибки и неточности в переводе, особенно при работе со сложными или специализированными текстами. Автоматические алгоритмы перевода зачастую не учитывают все прагматические и контекстуальные особенности.

2. Потеря контекста. Электронные переводчики могут проигнорировать контекст переводимого текста, что может привести к неправильному пониманию и передаче значения. Они пока ещё не улавливают тон и эмоциональную окраску исходного текста, а также не учитывают особенности стиля автора.

3. Утрата навыков самостоятельности. Использование электронных переводчиков может приводить к утрате навыков инициативы и самостоятельности в процессе перевода. Студенты станут полагаться исключительно на автоматические переводчики, что снизит их способность анализа и критического мышления.

4. Различия в структуре и грамматике языков. Каждый язык имеет свою собственную логику и грамматическую структуру. Электронные переводчики не всегда могут учесть эти особенности и производят дословный перевод, что может привести к выводу некорректной информации или неподходящего стиля.

В результате, использование электронных переводчиков в процессе перевода имеет свои преимущества и недостатки. Он может быть полезным инструментом в ряде случаев, но не может заменить человеческий анализ, критическое мышление и контекстуальное понимание.

При использовании электронных переводчиков в процессе практики перевода можно рекомендовать следующее:

1. Использовать электронные переводчики как дополнительный инструмент, чтобы проверить правильность и точность своего перевода. Они не должны заменять собственную работу и анализ.

2. Проверять переводы на разных электронных переводчиках. Разные электронные переводчики могут давать разные результаты, поэтому целесообразно проверять переводы на нескольких платформах или приложениях.

3. Анализировать контекст и смысл. Крайне важно проверять, как перевод соответствует контексту и передает исходный смысл.

4. Учитывать различия в языках и культуре. Электронные переводчики могут не учитывать специфику различных языков и культур. Компьютерные алгоритмы основаны на статистических данных и не всегда улавливают все нюансы и особенности языков. Необходимо быть внимательным к тому, как переводится иноязычный текст на родной язык или наоборот, чтобы не потерять смысл оригинала и эмоциональную окраску текста.

5. Развивать переводческие навыки. Процесс перевода довольно кропотливое дело, которое требует определенных навыков и умений. Практика перевода и конструктивный анализ своих удач и неудач поможет развить свои переводческие навыки и избежать ошибок в будущей профессиональной деятельности. Чем больше вы будете работать, тем больше уверенности и опыта вы наберетесь в переводческой практике.

Важно помнить, что электронные переводчики могут быть полезными инструментами, но они не заменят человеческого анализа, понимания контекста и специфики языка. Разумное использование электронных переводчиков с активной практикой и развитием своих переводческих навыков, поможет достичь более точного и качественного перевода.

Таким образом, практические занятия играют значительную роль в обучении переводу, поскольку они помогают студентам применять теоретические знания на практике, развивать навыки перевода и осознавать языковые и культурные особенности. Кроме того, практические занятия

помогают студентам развивать критическое мышление, тренироваться в работе с различными источниками информации и получать обратную связь для улучшения своих навыков перевода. Рекомендуется использовать электронные переводчики как дополнительный инструмент, проверять переводы на разных платформах, учитывать контекст и смысл, а также развивать свои переводческие навыки и самостоятельность. Это несомненно поможет студентам стать успешными переводчиками.

Литература

1. Алексеев, Ю. Г. О причинах переводческих ошибок при актуальном членении предложения // *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VI Всерос. научно-практической конф. (1-5 февраля 2021 г., г. Ульяновск)* / [под ред. доц. Н. А. Крашенинниковой]. – Ульяновск: УлГУ, 2021. – С. 135-140.
2. Борисова И. А. К опыту постредактирования на материале англо-русского перевода с помощью автоматических систем GOOGLE Translate и PROMT // *Вестник МГЛУ. 2016. № 13 (699). С. 53-59.*
3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // *Вопросы языкознания. 1994. №4. С.17–33.*
5. Джабраилова В. С., Перекалин М. С. Сравнительно-сопоставительный анализ возможностей электронных словарей Lingvo X3 и Мультитран (прикладной аспект) // *Инновации в науке. 2016. № 56-1. С. 17- 24.*
6. Кабанов А. Н., Юсупова Л. Г. Организация учебного процесса по иностранному языку в современных условиях: проблемы современных технологий в преподавании иностранных языков и пути их решения // *Педагогическое образование в России. 2017. № 4. С. 81-86.*
7. Назарова Н. К., Мейеринк А. Ю. Применение компьютерных технологий при обучении иностранным языкам студентов высшей школы // *Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. 2018. № 1. С. 186-192.*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКА ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ

*М.М. Яковлева, Л.Г. Романова,
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург*

Статья посвящена изучению вопроса формирования коммуникативной компетенции с помощью аудирования на уроках иностранного языка. Статья описывает ключевые компоненты этой компетенции, методы и приемы обучения аудированию, рассказывает о трех этапах обучения аудирования и приводит в пример подходящие упражнения и задания для каждого из этапов, которые способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, компоненты языковой компетенции, методы и приемы аудирования, этапы аудирования, обучение аудированию.

Основной целью обучения иностранных языков в школе является формирование и развитие у школьников иноязычной коммуникативной компетенции. И.Л Колесникова и О.А. Долгина утверждают, что иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой способность эффективного общения на иностранном языке, что означает умение выражать свои мысли и обмениваться ими в различных ситуациях во время взаимодействия с другими людьми. Для этого необходимо правильно использовать языковые и речевые структуры, а также выбрать коммуникативное поведение, соответствующее конкретной ситуации общения [Цит. по: 2, с. 171]. Важно подчеркнуть, что освоение языковых явлений играет ключевую роль в успешном изучении иностранных языков. Языковые конструкции не только представляют собой формальное средство передачи реальности на определённом языке, но и служат основой для перестройки лингвистического восприятия учащегося. Такая перестройка возможна только при эффективном усвоении лингвистических категорий, что в свою очередь стимулирует развитие языковых навыков и обогащает языковую компетенцию обучающегося [5, с. 39 – 44].

Формирование иноязычной компетенции предполагает формирование ключевых навыков при изучении иностранных языков. Эти умения

становятся ключом к успешному общению на чужом языке с носителями этого языка, позволяя эффективно выражать свои мысли, идеи и передавать сообщения с пониманием и уверенностью.

Важной составляющей той или иной компетенции являются ее компоненты. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез выделяют три основных компонента иноязычной компетенции.

1. Лингвистический компонент.
2. Прагматический компонент, направленный на осуществление определенного вида деятельности.
3. Социолингвистический компонент, включающий способность вести как устное, так и письменное общение, учитывая особенности культурного контекста других стран. [Цит. по: 2, с. 171].

Интеграция аудирования в процесс обучения иностранному языку способствует развитию перечисленных компонентов коммуникативной компетенции. Оно способствует развитию навыков активного восприятия и понимания разнообразных акцентов и стилей речи. Разнообразие языковых проявлений от носителей языка позволяет учащимся адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям и освоить различные стили общения, включая разговорный и официальный язык. Практика аудирования способствует развитию умения воспринимать иностранную речь в реальном времени, обрабатывать слуховую информацию и анализировать контекст сказанного. Это важные навыки для успешного общения в реальных жизненных ситуациях.

Обучение аудированию в школе представляет собой сложный процесс, поэтому учителю важно использовать определенные методы и приемы, и следовать этапам обучения аудированию для облегчения понимания аудиоматериала обучающимися.

По мнению И.А. Гончар, к методам обучения аудированию можно отнести словесные методы, такие как беседа. Она может быть направлена на анализ содержания прослушанного материала. Кроме того, эффективно использовать метод тестирования, основанный на содержании аудиоматериала, с включением специальных заданий на аудирование, что способствует развитию умений восприятия и понимания устной речи [Цит. по: 1, с. 105]. Н.Д. Плетнева подчеркивает значимость частично-поискового метода, который включает формулирование учителем информационных и эв-

ристических вопросов, создание проблемных ситуаций. Учащиеся самостоятельно ищут ответы на поставленные вопросы и решают проблемные ситуации, что способствует более глубокому усвоению и пониманию аудиоматериала [3, с. 214].

Обучение аудированию должно быть организовано в виде последовательности взаимосвязанных этапов, тщательно структурированных и взаимосвязанных друг с другом. Е.Н Соловова выделяют три основных этапа работы над текстом: до прослушивания, во время прослушивания и после прослушивания [Цит. по: 6, с. 66].

До прослушивания аудиотекста или дотекстовый этап является очень важным. Правильно методически организованная учителем работа на этом этапе играет значительную роль, поскольку оно формирует мотивацию у учеников, что в свою очередь влияет на степень их усвоения предстоящего материала [6, с. 66]. На данном этапе задачей учителя является определение цели прослушивания, предоставление инструкций по выполнению заданий, обращение внимания на возможные грамматические или лексические сложности, снятие психологического напряжения перед прослушиванием и создание ситуации успеха [1, с. 98]. Другими словами, задачи учителя заключается в том, чтобы определить конечную цель прослушивания, предоставить четкие инструкции о том, как выполнять задания, выявить и рассмотреть возможные трудности, разрядить атмосферу перед прослушиванием и предложить задания, выполнение которых будет под силу каждому ученику.

На данном этапе С.М. Ахметзянова и Г.М. Полькина рекомендуют выполнение следующих заданий:

- прогнозирование темы будущего прослушивания на основе заголовка, новых слов, диаграмм и иллюстраций;
- выполнение упражнений, нацеленных на преодоление лингвистических трудностей, например, выделение непонятных элементов из аудиоматериала, сопоставление фонетических образцов с их значениями; определение значения слов; определение контекстного значения различных лексических единиц и грамматических конструкций [1, с. 98].

Во время прослушивания учитель направляет обучающихся на освоение навыков извлечения нужной информации, ориентирования в тексте, а

также на быстрый поиск нужного отрывка [1, с. 98]. Этот этап характеризуется следующими заданиями:

- заполнение пропущенных слов в предложениях во время прослушивания;
- указание лексического значения определенных слов, которые встречались в тексте после прослушивания;
- завершить предложения по тексту, предложенные после прослушивания;
- послушать текст и кратко изложить суть;
- послушать текст и найти соответствующие русские или иностранные эквиваленты в параллельном столбце [1, с. 98].

На послетекстовом или этапе после прослушивания, совместная деятельность учащихся и учителя представляет собой продолжение обучающего процесса, поэтому данный этап упускать нельзя. Данная деятельность направлена на применение усвоенных знаний для улучшения других языковых навыков, таких как устная и письменная речь. [7, с. 2]. Учитель должен оценить, насколько обучающиеся поняли информацию, представленную в аудиоматериале, и насколько глубоко они усвоили основное содержание и детали [1, с. 98]. Упражнения и задания должны способствовать развитию творческого мышления учеников и повышать их внутреннюю мотивацию. Желательно, чтобы эти задания были проблемного характера и стимулировали обучающихся использовать свои приобретенные знания в ответах. Это могут быть сравнения, догадки и поиска решений непосредственно в тексте, тем самым способствуя развитию монологической речи. Упражнения после прослушивания могут быть применены для повторного использования и активации словарного запаса и грамматических структур. [6, с. 66]. К таким заданиям можно отнести:

- кратко описать содержание аудиоматериала, представляя основные события, персонажей и ключевые моменты сюжета, создавая обзор в 4-6 предложений;
- выразить свою позицию относительно утверждений, прозвучавших в аудиоматериале, обосновывая свое согласие или несогласие с ними на основе информации, представленной в тексте;

- рассказать сюжет, основываясь на аудиоматериале, уделяя внимание ключевым событиям, характерам и развитию сюжета, создавая небольшой повествовательный отрывок;

- подобрать иллюстрации к тексту, выбирая изображения, которые наилучшим образом отражают ключевые события и персонажей аудиоматериала, а также подчеркивают его атмосферу и настроение;

- пройти тест множественного выбора, выбирая правильное утверждение из предложенных вариантов, основываясь на своем понимании содержания аудиоматериала;

- создать свой собственный рассказ на основе прослушанного, используя информацию и идеи, представленные в аудиоматериале, но расширяя их и дополняя собственными мыслями и воображением. [1, с. 98].

К заданиям повышенной сложности можно отнести следующие:

- взять на себя роль конкретного персонажа и высказать свое мнение о происходящих в аудиотексте событиях из его перспективы, аргументируя свои взгляды и эмоции;

- ответить на вопросы, касающиеся ключевых моментов аудиоматериала, демонстрируя своё понимание и интерпретацию текста;

- принять участие в ролевой игре или полилоге, где они будут играть разные персонажи и обсуждать события, произошедшие в аудиотексте, рассматривая их с разных точек зрения и развивая свои навыки аргументации и диалога.

Перечисленные задания направлены на создание атмосферы подобной реальной речевой ситуации, где каждый участник должен быстро реагировать на спонтанные высказывания собеседника, развивая навыки устной коммуникации и адаптивности [4, с. 80 - 84].

Таким образом, последовательное применение определенных методов и этапов обучения аудированию учителем содействует более эффективному и результативному освоению иностранного языка школьниками. Это также способствует улучшению навыков восприятия иноязычной речи и, в конечном счете, формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Литература

1. Ахметзянова, С.М. Методика обучения иноязычному аудированию на уроке иностранного языка в основной школе [Текст] / С.М. Ахметзянова,

Г.М. Полькина // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – Т. 2, № 3(6). – С. 95–107.

2. Мелехина, Е.А. Коммуникативная компетенция как ключевая компетенция в подготовке переводчиков русского жестового языка / Е.А. Мелехина, К.В. Приставко // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 463. – С. 170–178. – DOI 10.17223/15617793/463/22.

3. Плетнева, Н.Д. Формирование аудитивных умений учащихся в начальной школе [Текст] / Н.Д. Плетнева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50-4. – С. 212–218.

4. Романова, Л.Г. Формирование лингвистической компетенции обучающихся вузов посредством неадаптированных художественных текстов / Л.Г. Романова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2020. – № 3(23). – С. 80–84.

5. Романова Л.Г. Аутентичный видеотекст как средство развития лексико-грамматических навыков обучающихся языковых ВУЗов / Л.Г. Романова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2024. – № 1(34). – С. 39–44.

6. Рудакова, С.В. Рекомендации для эффективного обучения навыкам аудирования при изучении иностранного языка в неязыковом вузе [Текст] / С.В. Рудакова, С. Ф. Мурашко // Вестник научных конференций. – 2018. – № 7-2 (35). – С. 65–67.

7. Саркисова, Д.А. Аудирование как важный инструмент изучения иностранного языка [Текст] / Д.А. Саркисова, П.В. Невская // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2020. – № 2 (23). – С. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Юрий Геннадьевич, Ульяновский государственный университет, доцент, канд. фил. наук, доцент

Баев Евгений Витальевич, Ульяновский государственный университет, магистрант

Гурина Татьяна Евгеньевна, Ульяновский государственный университет, студент бакалавриата

Зязина Наталья Алексеевна, Ульяновский государственный университет, студент бакалавриата

Измайлова Алина Михайловна, Ульяновский государственный университет, студент бакалавриата

Ильина Лилия Михайловна, Ульяновский государственный университет, доцент, канд. пед. наук

Кадышева Эльвира Наилевна, Ульяновский государственный университет, ст. преподаватель

Кираз Мелисса Ирэм Якуповна, Ульяновский государственный университет, магистрант

Михайлова Екатерина Борисовна, Ульяновский государственный университет, студент бакалавриата

Романова Лилия Геннадьевна, Оренбургский государственный педагогический университет, доцент, канд. фил. наук, доцент

Рыткина София Шавкатовна, Ульяновский государственный университет, доцент, канд. фил. наук, доцент

Салюкина Татьяна Александровна, Ульяновский государственный университет, студент бакалавриата

Фатхуллина Раиля Равиловна, Ульяновский государственный университет, доцент, канд. пед. наук, доцент

Фефилов Александр Иванович, Ульяновский государственный университет, профессор, доктор филол. наук, зав. кафедрой, декан факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации

Шарафутдинова Насима Саетовна, Ульяновский государственный технический университет, доцент, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой

Яковлева Маргарита Михайловна, Оренбургский государственный педагогический университет, студент бакалавриата

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Ульяновского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Серия «Лингвистика»

Электронное текстовое издание

Под редакцией
А.И. Фефилова, Р.Р. Фатхуллиной

Издается в авторской редакции

Факультет лингвистики, межкультурных связей
и профессиональной коммуникации
Ульяновского государственного университета
приглашает авторов к публикации в сборнике
«Ученые записки УлГУ. Актуальные проблемы теории языка
и лингводидактики»
и участию в ежегодной научно-практической конференции,
которая состоится в марте 2025 г.

Подготовка оригинал-макета Е.П. Мамаевой.
Подписано к выпуску 14.11.2024. Заказ № 34